

ДОБРОЕ ДЕЛО

ШВАТ 5771

64

ЯНВАРЬ 2012

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

American Jewish
Joint Distribution
Committee

Ту би-шват — Новый год деревьев

Ту би-шват — 15-е число месяца шват по еврейскому календарю. В 2012 году — 8 февраля. В иудаизме есть четыре хронологии, четыре календаря, которыми измеряется возраст четырех миров. По первому календарю, чей первый месяц — нисан, отсчитывается история Израиля, по второму (первый месяц — тишрей) — история человечества, по третьему календарю (первый месяц — элул) измеряется возраст животных, и согласно четвертому (первый месяц — шват) — возраст растений.

После разрушения Второго Храма в 70 году н.э. многие евреи вынужденно покинули землю отцов. Так как не стало Храма и государство распалось вместе со своими законами, перестали праздновать и Ту би-шват. За годы войн и невзгод были уничтожены многие леса и рощи, а земля постепенно превратилась в пустыню.

Свозникновением сионизма начался новый этап истории праздника. Евреи, вернувшиеся на землю отцов, понимали, что нужно одолеть пустыню, осушить болота и превратить эту землю в цветущий сад. В 1890 году, 15 швата, директор школы, писатель и историк Зеэв Явиц

вместе со своими учениками посадил деревья. И возникла в стране традиция: сажать деревья в Ту би-шват.

Отмечая Новый год деревьев, евреи вспоминают слова Торы о том, что фруктовые деревья нельзя не только срубить, но и ломать, ибо они дают плоды человеку. У человека много общего с деревом. Он тоже силен своими корнями, жизнь человека — крона, а дети — плоды.

В Ту би-шват праздничная трапеза состоит из злаков и фруктов, растущих в Израиле: пшеница, рожь, маслины, финики, виноград, инжир, гранат, упомянутые в Торе, и другие. При этом существует определенный порядок потребления плодов в связи с их происхождением, соотношением съедобных и несъедобных частей. По разным традициям на столе должно быть семь, пятнадцать или даже пятьдесят видов плодов!

Теперь, помимо всего прочего, неделя, на которую выпадает праздник, стала временем походов и экскурсий,

чтобы пробудить в людях любовь и бережное отношение к природе. И тысячи взрослых и детей участвуют в массовых посадках деревьев. Ту би-шват широко отмечают не только в Израиле. Особой популярностью этот праздник пользуется среди защитников природы.

СВЕТ И ВЕСЕЛЬЕ ХАНАУКИ

Для клиентов Хесед в зале Еврейского культурного центра "Бейт Гранд" состоялись концерты, посвященные празднику Ханука. Открывала их и от имени администрации Хесед поздравляла собравшихся директор Культурного центра Хесед Анна Розен.

Очаровательными ханукальными песнями начал концерты хор Хесед

скагоговорку «Одесский фрейлехс» М. Штейнберга на слова А.Ройзина, песню «Ханука в Израиле», посвященные Хануке стихи М. Аптекарь и С. Гольберга.

Тепло встретили зрители выступления призера первенства Украины по восточным танцам юную М.Масльох, лауреатов Всеукраинского и Международного фестивалей И. Александровскую и И. Жеребкера, победительницу в номинации «Мадам Колорит» конкурса «Мадам Одесса» Т.Иванову, которая исполнила песню А. Чернера на слова С. Донской «Скрипочка дяди Мили».

Танцевальный ансамбль Хесед «Фрейлехс» вместе со своим художественным руководителем Л. Филипповой исполнил танец со свечами, а лауреат всеукраинских и международных конкурсов Одесский квартет саксофонистов в составе З. Рудько (сопрано-саксофон), М. Куликова (альт-саксофон), Д. Вяткина (тенор-саксофон), Е. Калюжного (баритон-саксофон) — восточную сюиту.

Восторженно воспринимали слушатели выступления юных участников концерта: лауреата международных и национальных

фестивалей — хор детской музыкальной школы №1 «Жемчужины Одессы» (художественный руководитель Л. Гарбуз), который мастерски исполнил попури из украинских песен и песню о Хануке; талантливую ученику восьмого класса детской музыкальной школы №4, лауреата национальных и международных конкурсов флейтиста Романа Геро.

Покорило слушателей и блистательное выступление учеников школы «Интеллект» — участников вокально-театральной студии «Джельсомино» (художественные руководители Елена Савченко-Безверхова и Татьяна Синицкая). Их знают, любят, ими восхищаются не только в Одессе, но и далеко за ее пределами. Исполняемые ими музыкально-литературные композиции о нашем легендарном земляке Леониде Осиповиче Утесове и о трагичных и героических военных годах — выше всяких похвал. В концерте юные солисты показали свою новую программу: «Синема, синема, синема, от тебя мы без ума», которую слушатели одарили долгими дружными аплодисментами.

В праздничном настроении расхотелись слушатели, благодарные организаторам и участникам концертов.

Жанна Михайлова

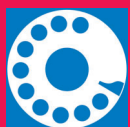
Квартет саксофонистов

«Файерлех» («Огоньки»), которым руководит заслуженный работник культуры Украины Валентина Ульяш. А продолжала праздничное представление лауреат всеукраинских и международных фестивалей, поэт и композитор Инна Шафир, которая с блеском представила слушателям трудную для исполнения песню-

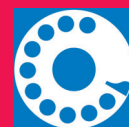
ВНИМАНИЕ!

Закончена подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО".

Благодарим всех, кто остался с нами в 2012 году!

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":
Служба "Мокед-Лакашиш" — 737-40-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Поэзия
пронес он
через годы

2
стр.

Иврит древний
и молодой

2
стр.

Евгения
Лукьянова
"Это мы,
Господи"

3
стр.

Евгения
Лукьянова
"Ценим и
помним"

3
стр.

Наша
гостиня

4
стр.

Проект
"Уходящее
поколение"

5
стр.

Михаил Чабан
"Идиш
в Одессе"

6-7
стр.

Семен
Юшкевич
Рассказы

8
стр.

Яков
Каминский
"Трагический
1937-й"

9
стр.

Руфь Зернова
"На море и
обратно"

10
стр.

Страна
Поэзия

11
стр.

Улыбка

12
стр.

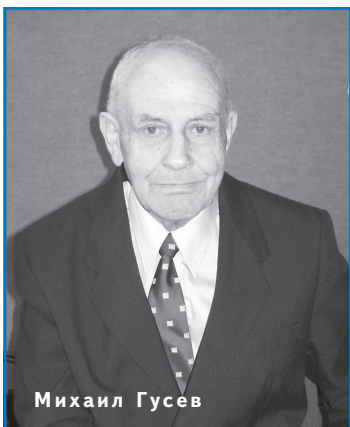

Поэзию пронес он через годы

Юные читатели газет «Тиква» и «Доброе дело» много раз с удовольствием читали и перечитывали посвященные детям стихи о мальчишеских играх и мечтах, о войне, животных, природе, написанные Михаилом Максимовичем Гусевым.

21 января ему исполнилось 80 лет. И его сын, Игорь Гусев, преподаватель английского и немецкого языков, отлично владеющий также языком идиш, известный читателям еврейской прессы, провел в качестве ведущего творческие встречи отца в БФ «Хесед Шаарей Цион». Такое решение было вполне оправданным, поскольку кто лучше сына знает все, что связано с жизнью и творчеством отца.

Одна такая встреча с успехом прошла в клубе «Фронтное братство», членом которого является Михаил Гусев, вторая — на заседании Литературной студии «Откровение». На ней руководитель студии Семен Вайнблат от имени ее участников, а также редакции и читателей

Михаил Гусев

газеты «Доброе дело» тепло поздравил юбиляра и пожелал ему долгих лет жизни и новых творческих успехов.

А сын рассказал о жизни и творчестве отца, уроженца города Гомель, который рано остался без отца и матери, учился в белорусской школе, потом окончил ремесленное училище, где и получил специальность токаря.

Призванный в армию, он служил там механиком по вооружению самолетов в авиационной части на территории Польши, а демобилизовавшись, окончил Куйбышевский сельскохозяйственный институт и стал специалистом по механизации и электрификации сельского хозяйства. Как одного из лучших выпускников Михаила Гусева направили на начавшееся тогда освоение целинных и залежных земель. Потому он долгое время потом жил в казахстанском городе Джамбул, где и написал большинство своих стихотворений.

После рождения сына семья Гусевых переехала в Одессу, где юбиляр работал начальником транспортного цеха завода «Большевик». Теперь уже подрастают и учатся в еврейской школе внуки.

В программе обеих творческих встреч прозвучали стихи и рассказы, которые мастерски читали автор, Инесса Иофель, Инна Шафир, Виталий Рабинович, Аркадий Гиндис, Симона Яхенко. В программу органично вплетались памятная многим собравшимся песня далеких военных лет «В землянке», и более поздняя, но не оставляющая слушателей равнодушными «На безымянной высоте», как всегда проникновенно исполненные Иосифом Жеребкером. Песню «Люблю» задумчиво спела Мальвина Владова. Песню на польском языке «Тиха вода», свой перевод которой предварительно прочитал Семен Вайнблат, дуэтом спели Николай Михайлуца и Игорь Гусев. И он же спел на идиш в собственном переводе на русский язык еврейскую песню «Зингштил» («Пой тихо»). Великолепно аккомпанировали исполнителям Анна Розен, Инна Шафир, Симона Яхенко.

С семейной теплотой и подобающей такому случаю торжественностью прошли обе творческие встречи с поэтом Михаилом Гусевым.

Наум Левин

ИВРИТ ДРЕВНИЙ И МОЛОДОЙ

Иврит — это обновленный в XX веке древнееврейский язык. На нем говорит приблизительно 9 миллионов человек, для 6 миллионов из них это родной язык. Мотивов для изучения иврита на курсах и в кружках множество. Одни желают его изучить для того, чтобы, уехав в Израиль, скорее научиться общаться с другими, смотреть и понимать телевизионные программы, другие хотят, живя в Одессе, читать в подлиннике Тору, произведения израильских поэтов и писателей. Изучение иврита — это приобщение к духовности еврейского народа, к его традициям и обычаям, к древней культуре, литературе.

В Культурном центре БФ «Хесед Шаарей Цион» с 2006 года работает кружок по изучению иврита. В основном слушатели кружка — это те, кто, изучив иврит самостоятельно, столкнулись с трудностями при общении с другими носителями этого языка, или же решили посещать кружок для того, чтобы не забыть то, чему обучались, ведь всем известно:

если нет практического применения языку — он очень быстро забывается.

Бессменный руководитель кружка — Николай Бондарчук. У него

На занятиях кружка (слева направо) — Филипп Мурахвер, Николай Бондарчук, Елена Полищук, Раиса Бергал

большой опыт преподавания. На протяжении многих лет он ведет занятия поистине мастерски. Он не только замечательный педагог, но высокообразованный, чуткий и отзывчивый человек. На основе изученных в течение многих лет различных учебников иврита и благодаря участию в многочисленных семинарах и программах для учителей иврита, он создал свою

программу и методику преподавания иврита. И эта методика, можно сказать, совершенна. Хорошо зная Тору, он, наряду с преподаванием, рассказывает о традициях и обычаях еврейского народа. В результате Николай Бондарчук добивается того, что уже через год ученики могут общаться на языке иврит.

В первую очередь слушателей покоряет теплая атмосфера в самой группе во время изучения языка. Они внимательно все записывают и старательно повторяют за преподавателем изучаемый материал. Если возникают вопросы, слушатели всегда получают на них квалифицированные и исчерпывающие ответы.

Здесь обучают основам чтения, письма и разговорной речи. И достигнутые успехи говорят сами за себя. Многие преподаватели иностранных языков используют в своих методиках песни. Дело в том, что слова песен, которые однажды выучили наизусть, надолго, если не

навсегда, остаются в памяти. Николай Бондарчук использует для обучения как традиционные, так и современные песни на иврите. Слушатели сначала прослушивают песню, записанную на кассету, затем читают текст этой же песни на иврите, переводят его на русский язык, а потом импровизированный хор поет эту песню, а дома каждый учит ее.

Кроме этого, многие песни Николай Бондарчук сам переводит с иврита на русский язык. И используются эти переводы не только во время занятий. Песни на иврите в переводах Н. Бондарчука с успехом исполняет хор «Файерлех» в Культурном центре на самых различных встречах: во время еврейских праздников Пурим, Песах, Ханука, их поют во время шабата, воскресных программ и др.

Слушатели кружка по изучению иврита благодарны администрации Хеседы за возможность повышать свой языковый уровень, не забывая язык предков и традиции своего народа.

Лидия Комаровская, Раиса Котова

Уроки языка идиш

Урок 11

Порядковые числительные и спряжение глагола «быть»

Порядковые числительные отвечают на вопросы **דער ווײַלפטער?** «какой (по порядку)», соответственно **די ווײַלפטע** «какая?», **דאָס ווײַלפטע** «какое?»

1. Порядковые числительные до 19 образуются от количественных числительных с помощью суффикса **ט**- и окончания (именительный падеж мужского рода имеет окончание **ער**-, женского — **ע**-, среднего — **ע**-), например, от **צוויי** «два» образуются порядковые числительные **דער צווייטער** «второй», **די צווייטע** «вторая», **דאָס צווייטע** «второе».

Исключения: числительные **ערשטער** «первый», **דריטער** «третий», **פערטער** «четвертый» и **זיבעטער** «седьмой» образуются с изменением корня.

2. Порядковые числительные от 20 образуются с помощью суффикса **סט**- и соответствующего окончания, ср. 20 — **צוואנציק** и **צוואנציקסטער** «двадцатый», **די צוואנציקסטע** «двадцатая», **דאָס צוואנציקסטע** «двадцатое».

Сложные порядковые числительные типа **סיר-און-צוואנציקסטער** «двадцать четвертый» пишутся через дефисы (черточки).

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА זײַן «БЫТЬ»

Глагол **זײַן** образует личные формы от разных основ.

Неопределенная форма «быть» **אינפֿיניטיוו: זײַן**
 Повелительные формы: «будь!» **באפעל-פֿאַרמעס: זײַ!**
 «будьте!» **זײַט!**

Настоящее время **קעגנווארט**

Единственное число **אינצאל**

1. Я здесь	איך בין דאָ
2. Ты здесь	דו ביסט דאָ
3. Он здесь	ער איז דאָ

Множественное число **מערצאל**

1. Мы здесь	מיר זײַנען [זענען] דאָ
2. Вы здесь	איר זײַט [זענט] דאָ
3. Они здесь	זיי זײַנען [זענען] דאָ

“Э то мы, Господи...”

В каждой стране, у каждого народа есть свои отметины исторической памяти — радостные и печальные, победные и трагические. И отношение к ним разное. От официально-торжественного веками незабываемого опыта до подчас позорного для государства события, пытающегося его скрыть или даже запретить малейшее о нем упоминание. Мол, не было этого — и все. А если и было, то не таким уж и страшным. Ушло это, сгинуло. И если было не с нами, то, значит, можно спокойно жить.

Вспомнив всего однажды, в 1946 году, о Бабьем Яре, через год о нем забыли. В этом районе был расположен песчаный карьер, куда земснаряд стал закачивать разбавленный водой грунт с мест разработки глины для петровских кирпичных заводов. Вскоре здесь образовалось озеро. Появились рыбаки. Уж больно хорошим был улов. Вполне мирная, даже идиллическая картина.

Но когда мы забываем о прошлом, сама природа беспощадно восстает против нашего беспамятства и безразличия. Именно так она и поступила в марте 1961 года, когда была прорвана искусственная дамба и уничтожено озеро. Не выдержал Яр, взбунтовался и за полтора часа снес 34 одноэтажных деревянных дома, 5 двухэтажек и 2 общежития, разрушил трамвайное депо, снес часть стадиона «Спартак», погубив полторы тысячи человек.

А в 1941 году на этом самом месте, всего за пять осенних дней, было уничтожено 150 тысяч жителей Киева. Больше половины из них евреи. Оказались здесь также военнопленные, речники днепровской флотилии, цыгане. Позже попали сюда игроки киевской футбольной команды «Динамо» и умершие от издевательств, холода и голода узники гетто. Именно здесь, в Киеве, началось тотальное уничтожение евреев. «Это Бабий Яр судеб, это кровь моих братьев», — прозвучали в спектакле эти поэтические строки.

Глубоко вникнув и пропустив через себя талантливые строки поэтов России и Украины, Николай Чернявский и Тимур Бобровский, тонкие знатоки музыки и стихов, создали необычный сценарий, посвященный памяти Бабьего Яра, и вскоре был сыгран спектакль, подготовленный заслуженным работником культуры Украины, директором и

художественным руководителем киевского Театра поэзии Семеном Рубчинским и показанный затем в Германии и Израиле.

В дальнейшем Семен Рубчинский решил помочь артистам создать фильм «Это мы, Господи» и стал его продюсером. Он понял, что чем больше людей разных возрастов, национальностей, вероисповеданий увидят его, тем, возможно, скорее что-то изменится в их сознании, взглядах, памяти, отношении друг к другу.

Спектакль сделан жестко, строго, лаконично. В нем три действующих лица. Правда, есть еще и четвертое, очень важное и полноправное — музыка. Небольшой музыкальный ансамбль, находясь как бы на втором плане, нежно наигрывает слегка завуалированные вариации на темы знакомых с детства «Ну-ка, солнце, ярче брызни», «Полюшко-поле», доносятся чуть отдаленные звуки вальса Штрауса, весьма кстати зазвучавшие на немецкой губной гармошке. Слышатся отзвуки грустных еврейских мелодий, проникновенное звучание «Молитвы» Окуджавы и несколько созданных уже в наши дни бардовских песен, в которых главное — глубокое содержание, простота и лаконичность. Эти песни, исполненные взволнованно и с сопереживанием, проникли в сердца всех, кто захотел их услышать.

На сцене скупая декорация. Это всего лишь обыгрываемые большие белые геометрические фигуры, из которых возникают то силуэт обелиска памятника, то ступени с зажженными на них поминальными свечами. Есть еще и живые алые гвоздики, то напоминающие капли крови невинно уничтоженных людей, то возложенные у подножия обелиска как дань нашей памяти. Есть яркие исполнители, которые сумели талантливо и гармонично соединить поэзию и музыку. И это все. Ничего лишнего, отвлекающего, показного. А впечатление остается острым, незабываемым.

Все, кто был в этот день в зале Культурного центра Хеседа, отчетливо представили себе огромную, нескончаемую колонну до конца еще не понимающих, куда и зачем идущих, растерянных и обреченных на смерть людей. И среди них надолго останется в памяти образ чьей-то маленькой и хрупкой еврейской бабушки, которая, наверно, за всю свою жизнь не произнесла столько бранных слов, как в тот день, когда ее выгоняли из родного дома. Невозможно забыть ее рассыпавшуюся от выстрела и падения седую косу.

В фильме рассказана история гибели знаменитой футбольной команды киевского «Динамо», где документальная достоверность и красивая легенда, тесно переплетаясь, мирно соседствуют до сих пор. Есть в нем эпизод, в котором рассказывается о том, как изгоняли из редакции редакторов одной из главных газет, издаваемой в оккупированном Киеве, обвиняемых в предательстве и подпольной

деятельности. Также интересна баллада о современном Каине, убивающем своих братьев, имя которого еще в древние времена было вписано невинной кровью в историю человечества. И словно в противовес ей звучит притча о человеке, просто о человеке, который понял главный смысл жизни, — это не сила, которая родит зло, и не право, которое всегда право. Главное — это милость.

Вполне вероятно, что и сегодня есть люди, у которых возникает вопрос: а стоит ли ворошить прошлое? Слово «холокост», пришедшее к нам из Греции, означает «всесождение». В 41-м это слово коснулось в основном евреев. Но сегодня оно перестало быть только их проблемой, потому что эта проблема каждого. Ибо у человека всегда есть право выбора.

Можно было стоять вдоль Мельниковской улицы, по которой вели обреченных, и думать, что тебя это обойдет. Можно, конечно, и сегодня наблюдать за своими детишками, резвящимися на горке у занесенного снегом памятника и решать, стоит ли им рассказывать, что произошло здесь много лет назад. Можно быть Прасковьей, которая, выслеживая евреев, обирала их, а затем требовала у властей обещанные десять тысяч марок за то, что их выдала. Можно было одному из игроков футбольной команды написать донос на своих товарищей, чтобы спасти себя. Но можно было, как священник Глаголев, его жена и дочь, спасти многих несчастных и стать Праведником народов мира. Можно было уже после войны изгнать из киевской консерватории музыкантов-космополитов и запретить исполнять симфонию, посвященную Бабьему Яру, а можно было в крохотном датском королевстве всем его жителям прикрепить на одежду желтую шестиконечную звезду по примеру своего короля.

За стихотворение, прочитанное на митинге в Бабьем Яру в 1966 году, поэт Иван Дзюба попал в тюрьму и был исключен из членов Союза советских писателей. Одним из первых, сказавших правду о войне, был Виктор Некрасов. Но ведь именно после этого митинга здесь появился первый мемориальный камень.

Хочется верить, что те, кто увидели фильм, ощутят на себе влагу озера, наполнившего часть Бабьего Яра; глядя на затухающие угли костра, вспомнят другие кострища и удушливый дым и не будут вытаптывать землю там, где оборвалась чья-то жизнь, которая, может, «Травой хотя бы сохранится, она весной прорастет».

Не зря говорят, когда Бог хочет наказать человека, он лишает его памяти. Иногда ее лишаются целые народы и государства, и тогда приходит беда. «Это мы, Господи...»

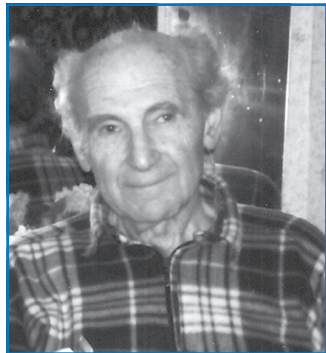
Ценим и помним

Еще совсем недавно жил рядом с нами человек, дружбу с которым считали за честь. Человек, к которому часто приходили за советом или замороженно слушали, о чем или о ком он рассказывал. А делал это все Давид Матвеевич Константиновский мастерски, как и многое в своей жизни. Он очень любил свою работу. Настолько любил и верно служил ей, что, работая инженером в областном управлении культуры, получил Почетную грамоту, подписанную министром культуры СССР Е. Фурцевой, что в те времена было весьма значимо. Так был оценен его вклад в реставрацию Одесского цирка. Из всех видов искусств он предпочитал балет. В филармонии бывал крайне редко. На фортепианные концерты и вовсе не ходил.

Все изменилось, когда, став главным инженером Одесской филармонии, он, приходя на работу, уже заставал у рояля известного в городе пианиста и композитора Лазаря Саксонского. И это удивило Давида Матвеевича. Он слушал и не мог понять, как и чем можно вызвать такую эмоциональную гамму разнообразных чувств и настроений. С этих пор, высвободив минуту-другую, он

садился в глубине зала и слушал. И лишь спустя годы у сына музыканта, тоже пианиста, Владимира Саксонского, он получил ответ на вопрос, который не давал ему покоя: музыка покоряет слушателей лишь тогда, когда «целует клавиши чудесная рука».

Пытливый ум привел Д а в и д а Константиновского в новую для него область знаний. Он увлекся изучением жизни и творчества прославившихся на весь мир земляков. Возникла идея создания серии книг «Знаменитые одесситы». Первой увидела свет книга об Эмиле Гилельсе, в которой были собраны неизвестные широкому кругу читателей статьи-воспоминания людей, в чьей жизни встречи с великим пианистом оставили незабываемый след. А следующая книга была посвящена не менее великому исполнителю XX века Давиду Ойстраху. В ней рассказано не только о творческой

жизни скрипача, наполненной отнюдь не легким трудом, требующим огромной отдачи, воли, выдержки перед каждым выходом на сцену, но и о его душевной красоте, человечности, доброте, умении с радостью делиться со своими учениками творческими и жизненными навыками и при этом оставаться просто человеком со своими радостями, заботами и проблемами.

Обе книги с успехом были представлены в стенах Хеседа. У многих присутствующих на этих встречах остались на память издания с автографом автора.

Несмотря на частые недомогания, он продолжал работать над подборками новых материалов для серии «Знаменитые одесситы», мечтая включить книги об Ахматовой, Бабеле, известнейшем в мире бактериологе, иммунологе и эпидемиологе Владимире Хавкине, который создал первые вакцины против холеры и чумы и памятник которому поставила в своей стране благодарная Индия.

Беспредельно честный в своем творчестве, Д. Константиновский скрупулезно собирал и изучал материалы. «Я только писал предисловие или послесловие», — говорил он. Ему очень хотелось, чтобы начатое им дело имело продолжение. К сожалению, этого не случилось. Долго еще будут вспоминать его в Дневном центре Хеседа, где всегда ждали его прихода, чтобы задать вопросы, которые никогда не оставались без ответа. Помнят его и в редакции газеты «Доброе дело», где он вел один из разделов.

Человек очень скромный, доброжелательный, он так говорил о своей работе: «Все очень просто. Нужно убраться вранье, глупости, собрать все нужное, и в результате — книга. И не надо преувеличивать это событие».

В октябре прошлого года его жизнь оборвалась. Но остались изданные им книги и его добрая, немного ироничная, все понимающая улыбка, светящиеся юмором глаза, веселые, невзначай оброненные фразы, к месту рассказанный случай, анекдот или история. Еще долго будут жить в нас воспоминания об этом удивительно светлом человеке.

Страницу подготовила Евгения Лукьянова

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители "Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать "Нашу гостиную", поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Медикаменты

"Жертвы нацизма"

1-я категория нуждаемости: **одинокие (одинокая семья) и узники гетто — 420 грн,**

не одинокие — 400 грн.

2-я категория нуждаемости: **одинокие — 370 грн,**

не одинокие — 340 грн.

3-я категория нуждаемости: **одинокие — 280 грн,**

не одинокие — 260 грн.

4-я категория нуждаемости: **(разовая выплата) одинокие,**

не одинокие — 320 грн.

Не "жертвы нацизма"

"Праведники мира" — 420 грн.

1-я категория нуждаемости: **одинокие (одинокая семья) — 150 грн,**

не одинокие — 120 грн.

- 1 Макароны 0.01 450г
- 2 Крупа манная 0.01 800г
- 3 Крупа пшеничная 0.01 800г
- 4 Рис 0.01 1кг круглый
- 5 Сахар 0.01 1кг
- 6 Рис 0.01 800г длинный шлифованный
- 7 Вермишель 0.01 450г
- 8 Макароны 0.01 450г рожки гладкие
- 9 Макароны 0.01 450г спираль
- 10 Хлопья геркулес 500г овсяные п.э
- 11 Манка добра мира 400г
- 12 Хлопья овсяные илна 400г
- 13 Хлеб булкин 450г семейный уп
- 14 Макароны 0.01 450г граммофон
- 15 Крупа хуторок 1кг пшеничная
- 16 Манка хуторок 1кг
- 17 Мука хуторок 1кг
- 18 Рис хуторок 1кг круглый
- 19 Вермишель одарка 450г длинная
- 20 Вермишель мивина 400г яичная
- 21 Молоко сгущенное ПМКК 380г 8.5%
- 22 Паштет 0.01 240г московский ж.б.
- 23 Паштет 0.01 240г печеный ж.б.
- 24 Огурцы 0.01 720г маринованные
- 25 Томаты 0.01 1кг черри
- 26 Томаты 0.01 720г маринованные
- 27 Фасоль 0.01 510г т.с
- 28 Горошек верес 420г ж.б.
- 29 Ананас микадо 580г шайба ж.б.
- 30 Мед золотомед 480г белая акация

Начинается обслуживание клиентов Хеседа по программам «Питание» и «Медицина» в 1-м (январь, февраль, март) квартале текущего года. Публикуются суммы, выделенные для оплаты стоимости медикаментов и продовольственных товаров.

2-я категория нуждаемости:

одинокие — 100 грн,

не одинокие — 70 грн.

3-я категория нуждаемости **(разовая выплата) одинокие,**

не одинокие 140 грн.

"Магазин"

"Жертвы нацизма"

1-я категория нуждаемости:

одинокие (одинокая семья) и узники

гетто — 600 грн,

не одинокие — 485 грн.

2-я категория нуждаемости:

одинокие — 460 грн,

не одинокие — 420 грн.

3-я категория нуждаемости:

одинокие — 360 грн,

не одинокие — 320 грн.

4-я категория нуждаемости:

одинокие — 160 грн,

не одинокие — 160 грн.

Не "жертвы нацизма"

"Праведники мира" — 600 грн.

1-я категория нуждаемости:

одинокие (одинокая семья) — 150 грн,

не одинокие — 130 грн.

2-я категория нуждаемости:

одинокие — 100 грн,

не одинокие — 80 грн.

3-я и 4-я категории

нуждаемости: одинокие — 70 грн,

не одинокие — 50 грн.

- 31 Сардина ИРФ 240г в м.
- 32 Шпроты аквамарин 190г в м.
- 33 Вафли 0.01 400г артек
- 34 Вафли 0.01 400г черный принц
- 35 Печенье 0.01 180г топленое молоко
- 36 Печенье 0.01 200г каруселька
- 37 Печенье 0.01 210г мон амур сгущенка
- 38 Зефир жако фруктовая начинка
- 39 Макароны 0.01 450г ракушка
- 40 Макароны 0.01 450г рожки соломка
- 41 Молоко сгущенное 0.01 300г д.п.
- 42 Крекер рошен 180г нежный
- 43 Крекер рошен 180г сливочный
- 44 Крекер рошен 180г соленый
- 45 Шоколад рошен 100г брют 78%
- 46 Шоколад рошен 100г дробленый л. орех изюм экстрамолочный
- 47 Шоколад рошен 100г дробленый миндаль экстрамолочный
- 48 Шоколад рошен 100г классик черный 46%
- 49 Шоколад рошен 100г л.орех изюм экстрачерный
- 50 Шоколад рошен 100г л. орех экстрамолочный
- 51 Шоколад Рошен 100г л. орех экстрачерный
- 52 Шоколад рошен 100г миндаль экстрачерный 56%

Напоминаем, что:

1. Этими средствами нужно воспользоваться в "Копейке" — до 27 марта, в аптеке — до 23 марта!

Неиспользованные суммы на 2-й квартал не переносятся!

2. С 25 до 31 января и с 23 до 29 февраля клиенты не могут приобретать медикаменты и продовольственные товары на средства, выделенные Хеседом, но могут воспользоваться карточкой для получения соответственной скидки.

3. Оформление рецептов на медикаменты в Медицинской службе производится в будние дни с 9.00 до 15.00. С 8.00 до 9.00 и с 15.00 до 16.30 Служба принимает только соцработников. Обеденный перерыв с 13.00 до 13.30.

4. Рецепты оформляются только по предъявлению паспорта клиента, которому выписаны медикаменты.

5. Рецепты, в которых отсутствуют штамп лечебного учреждения или печать

врача, имеются помарки, приписки, подделки, не оформляются и в аптеках медикаменты по ним не отпускаются!

6. Рецепты на препараты, не включенные в «Лекарственную корзину», не оформляются, а в аптеках из средств, выделенных Хеседом, медикаменты по ним не отпускаются.

7. В первом квартале действует «Лекарственная корзина 2011 г.».

8. Спорные вопросы и конфликтные ситуации, связанные с обслуживанием в супермаркетах и аптеках, клиенты должны решать только через руководителей соответствующих программ.

9. Вопросы, связанные с определением категории нуждаемости клиента и размером начисленной ему суммы для приобретения медикаментов и продовольственных товаров, решают только кураторы Социального отдела.

Продовольственные товары,

отпускаемые клиентам Хеседа со скидкой в 8% в сети магазинов "Копейка" с 1 января 2012 г.

Скидка в 8 % распространяется на продукты, приобретаемые на средства, выделенные Хеседом.

На продукты, включенные в этот список, но приобретаемые клиентом на собственные средства, и на все другие продукты действуют скидки, установленные на товары, приобретаемые по «оптовой цене», указанной в ценнике.

- 53 Шоколад рошен 100г нуга мед миндаль экстрамолочный
- 54 Шоколад рошен 100г темный молочный
- 55 Шоколад рошен 100г тертый л.орех экстрамолочный
- 56 Шоколад рошен 100г целый л.орех экстрачерный
- 57 Шоколад рошен 100г целый л.орех экстрамолочный
- 58 Шоколад рошен 100г экстрачерный 56%
- 59 Вареники 0.01 500г картофель
- 60 Вареники Коло 500г картофель грибы
- 61 Куры замороженные
- 62 Куры замороженные 2кат.
- 63 Колбаса докторская н.о в.с. 0.01
- 64 Колбаса останкинская н.о в.с. 0.01
- 65 Куры бройлеры охл.
- 66 Четверть куриная охл.
- 67 Филе минтая океан 700г б.ш с м.
- 68 Хек океан 300+ тушка фас.
- 69 Килька волков м.с.
- 70 Мойва волков х.к.
- 71 Мойва фабрикант х.к.
- 72 Салака волков шведская х.к.
- 73 Сельдь волков м.с.
- 74 Скумбрия волков м.с.
- 75 Скумбрия фабрикант х.с.
- 76 Салака либра х.к.
- 77 Сельдь либра м.с неразделанная
- 78 Мойва либра 250г х.к.
- 79 Мойва 200г х.к.
- 80 Плотва черкассы вяленая
- 81 Яйцо куриное бшт. уп.
- 82 Яйцо куриное росток 10шт. 1кат.
- 83 Яйцо куриное росток 15шт. отборное
- 84 Яйцо куриное Украина 10шт. уп.
- 85 Спред золотав 72.5% солодковершковый
- 86 Сыр звенигора звенигородский 50%
- 87 Сыр пл. звенигора 100г ассорти фольга
- 88 Биокефир 0.01 1л 2.5%
- 89 Масло 0.01 200г 72.5%
- 90 Сметана 0.01 500мл 15%
- 91 Масло растительное 0.01 1л
- 92 Масло растительное 0.01 3л
- 93 Ряженка веселый пастушок 490мл 2.5% п.э
- 94 Сметана 0.01 200г 15% ст.
- 95 Горошек 0.01 540г
- 96 Кефир добряна 1л 2.5%
- 97 Икра кабачковая 0.01 500г
- 98 Молоко буренка 1л 2.5% рикеп.
- 99 Масло селянське 200г 73% солодковершкове
- 100 Сметана 0.01 200г 20% ст.

Окончание в сл. номере

ВНИМАНИЕ!

Социальный отдел Хеседа обновляет информацию о размерах пенсии и зарплаты, по которым определяют категорию нуждаемости и объем социальной помощи. Клиенты, не достигшие 70 лет, до 31 марта должны представить справку о размере пенсии и зарплаты в 2012 г., а достигшие этого возраста — справку о размере пенсии. Не представившим справки с 1 апреля социальная помощь оказываться не будет.

Родители детей-клиентов Хеседа должны до 15 февраля представить в программу документы о доходах (размер зарплаты, доходов от предпринимательской деятельности, пенсии, алиментов и т.д.) или об отсутствии у вас доходов. Если до этой даты документы не будут представлены, мы не сможем продолжить оказание социальной помощи вашим детям.

Правила работы программы несколько изменены. Советуем получить новую информацию по тел. 737-40-27 или в Хеседе (кабинет 211, ежедневно с 8.00 до 16.30 (обеденный перерыв с 13.00 до 13.30. выходные — суббота, воскресенье).

ТУРБОТА
Про літніх
в Україні

Проект
“Уходящее поколение”

TREFFPUNKT МЕСТО ВСТРЕЧИ
DIALOG: ДИАЛОГ

Програма підтримки Фонду EVZ
STIFTUNG
ERINNERUNG
VERANTWORTUNG
ZUKUNFT

С годами воспоминания теснятся, перекрывают друг друга. Проснутся на бумагу.

Моя мама, Раиса Григорьевна Грубина, бывшая комсомолка и большая патриотка, в начале войны считала, что Кривой Рог, где мы жили, “Сталин не откаст немцам – промышленный город все-таки!» Но в сентябре мы уже ехали в теплушке неизвестно куда. Мне было 10 лет. Уходила я из дома обеспокоенная: если даже, как говорила мама, мы уезжаем на неделю, кто польет мои цветы? Я так тревожилась, что забыла о своем дне рождения. Но 19 сентября мама, купив до этого картошку «в мундире» и что-то еще, разбудила меня: «Идочка, у тебя день рождения. Зови детей, отпразднуем». Вагон был набит стариками и детьми. Я сказала: «Как же мы ее будем кушать без масла?» Все почему-то засмеялись. И тут началась бомбежка. Выбежали из вагонов, отбежали подальше, легли на землю. Потом я научилась по гулу самолета определять, наш ли он или немецкий, и соседи иногда спрашивали меня, чей самолет летит.

Довезли нас до Краснодарского края и на узловой станции “Дивная” высадили. Везде была рассыпана пшеница — как видно, разбомбили эшелон с зерном, которое хотели увезти в тыл... И никто ее не собирал. Поселили нас в школе, но участилась бомбежки, и нужно было ехать дальше. Не помню, как мы очутились на подводе. Доехали до Калмыкии. Стало холодно, и на зиму мы остановились в селе Яшукуль, где встретили 1942 год среди калмыков. Они еще жили специфично: не купались, не умывались, летом носили летний халат, зимой — зимний, жевали табак, почему все время плевались.

Но школа в селе была русская, и я пошла в 4-й класс. Там было тепло, а в глинобитном нашем домике — холодно. Зимой в село забегали волки, и жители держали собак-волкодавов, которых трудно было отличить от волков. И выли они

Кто будет поливать мои цветы?

так же, но в конце гавкали. Когда я по утрам шла в школу, то, услышав вой, прижималась к стенке и ждала. Если раздавалось «гав-гав» — шла дальше.

Когда кончилась зима, вся степь покрылась тюльпанами, и однажды мы с подружкой, гуляя среди них, заметили, как забрели на калмыцкое кладбище. А там покойников не хоронят — заворачивают в саван и вывозят в поле. В страхе мы так бежали, что было нам уже не до тюльпанов и не обрадовал нас даже пробежавший мимо сайгак. Приходили к нам калмыки. Придет он, сядет на пол и спрашивает: «Тяжке бене (Табак есть)?» Нас научили отвечать «го-го», то есть «нет». Калмык посидит, поплюет на стенку и уйдет.

Когда стало тепло, наш обоз двинулся на Элисту — столицу Калмыкии. В пути наткнулись на мертвых коров. Стадо угоняли от немцев, возле соленых озер Эльтон и Баскунчак измученные жаждой коровы напились соленой рапы и на ходу околевали. Мы долго ехали мимо них, смрад стоял страшный, и у меня до сих пор эта картина перед глазами. Очень хотелось пить, но, когда, наконец, подъехали к колодцу, то на дне его увидели мертвого теленка, который тоже, наверное, хотел пить...

В Элисте мы целый день пили воду, а назавтра ели соленые огурцы, которых не видели уже целый год. Дальше путь лежал в Астрахань. Чистой-чистой водой запомнилась Волга, где можно было купаться, необычайно вкусная селедка-залом и крепость “Астрахань”. Обо всем этом мне уже не у кого спросить, но детская память цепкая, только диву даюсь.

В Астрахани мы жили, как цыгане, под забором. Я заболела ветряной оспой. Позже, уже по железной дороге, мы поехали на Урал. По другую сторону от Астрахани на Волге есть небольшой город Конаково.

Там разбомбили баржу с нефтью, и высокий черный столб дыма долго стоял над рекой.

Приехали мы в город Сухой Лог, что в Свердловской области, где для эвакуированных построили большой деревянный барак, куда нас и поселили. Вскоре дощатые перегородки разошлись, и стало не только слышно, о чем говорят, но и видно, что делают аж через три комнаты. Но не это было самое страшное.

Мы голодали. У моего брата была дистрофия, а он был слабенький, еще в раннем детстве много болел. Помню, как собиралась детвора в коридоре и говорила только о еде. В первый год мы не ходили в школу, так как располагалась она в семи километрах от нас, а теплой

одежды не было. Родители работали на деревообделочном комбинате, где получали совсем мало. Отец мой, Исаак Давидович Грубин, был инвалидом — получил травму головы еще на шахте в Горловке. Потому и на фронт его не взяли, хотя несколько раз ходил он в военкомат с такой просьбой.

В начале 1944 года он начал работать в Одесском артучилище, эвакуированном в Сухой Лог, и лишь тогда мы перестали голодать. Помню, как я впервые наелась хлебом. У меня даже кусочек остался, и я дала его мальчику, который приходил на свалку недалеко от нашего дома. Он, опухший от голода, схватил этот кусочек хлеба и чуть не подавился. Мы с братом часто отдавали то, что, уходя на работу, мама оставляла нам на весь день, а сами были голодными.

В конце 1944 года вместе с училищем мы приехали в Одессу. Помню, как из окна вагона

впервые увидели белую украинскую хатку и восторжались, поскольку там, где мы жили в эвакуации, дома серые, деревянные. И началось одесское, не очень легкое полуголодное житье и знакомство с городом. Вскоре мы с мамой впервые пошли на «Привоз». Кто тогда был там, тот помнит. Казалось, вся Одесса была тут. Покупатели отчаянно торговались, продавцы, что бы ни

продавали, громко рекламировали свой товар: «Бычки, бычки!», «Пирожки!», «Мазь от чесотки», «От тараканов, блох и вшей». В этот хор врезался бас: «Примусные голки», «Мит рэзилкес и пружинкес, мит отрезес, аф галошес». И так далее, и так далее...

Как в жизни все неожиданно случается. Я никогда не торговала, но много лет спустя сыграла торговку в театре Семена Крупника «Одесские дворики» И все, что слышала когда-то на “Привозе”, произносилась на сцене. Говорят, неплохо получалось.

Но вернемся в послевоенную Одессу. Помню, как мы с мамочкой впервые попали в Оперный театр, где давали «Риголетто». Тогда в театре исполнителями главных ролей были артисты из династии Топчихих. Нас ошеломила опера и величание театра, и, хотя дома не было еды, мы были счастливы.

Когда отец уволился из артучилища, нам дали квартиру примерно там, где сейчас телецентр. Она была забита вещами, награбленными из брошенных передэвакуацией квартир — и в войну кое-кто наживался. Не сразу мы нашли хозяев этих вещей, но потом квартиру освободили, и мы прожили в ней лет пять. Еще многое было из того, что никогда не забудется.

Пусть наши дети и внуки никогда не испытают то, что пришлось испытать нам!

Ида Гроссман

Как мало ей нужно было для счастья...

Ну, почему так щемит сердце? С годами все чаще и чаще. Она всегда со мной. Особенно с тех пор, как мамы не стало. Раньше мама думала о ней, теперь они вместе. И я думаю о них обеих. Как только я начал что-то понимать, мама стала рассказывать о войне, о лагере со странным названием Печера. Мне, местечковому мальчику, все это казалось нереальным, но рассказ мамы длился всего пару минут — она замолкала и тихо плакала. Папа сердился, “Клара, опять! Хватит!” Но она не могла долго молчать. И скоро я в который раз слушал рассказ о моей незабвенной тете, которая с годами становилась моложе, я — старше, и теперь уже гоюсь ей в бабушки...

Ей было всего-то 25 лет, звали ее самым красивым именем — Соня, потому что она сама была красивой. Из нашего тихого местечка Тростянец, что на Подолье, Соня уехала перед войной. Одесса молодой девушке показалась раем: тут жили ее старшие братья, жизнь, пусть не всегда сытая, пусть в коммуналах, но била ключом, и этот красивый город, где было столько евреев, нельзя было не любить. А море?! Вот она на фото в воде возле большого камня, рядом — близкий друг Иосиф. Успели они распиться? Не помню, говорила ли об этом мама. Уверенно, спокойно, вдохновенно смотрят они в будущее. А очень скоро завоют сирены и счастливое время остановится...

Оно остановилось, и сердце моей милой Сони позвало ее к нам в Тростянец, что на перекрестке дорог в еврейские Тульчин, Гайсин, Бершадь. Здесь ее старенькие родители, сестра с грудным ребенком (это я), жена старшего брата Шики — Маня и три рыженькие девочки — одна лучше другой. А Шика в тюрьме, потому что еще не закончился 1937 год, хотя по календарю его давно уже нет.

Еще не перерезана дорога на восток, и мы все пытаемся бежать. У папы, заведующего сенопунктом, — подвода и

лошадь, Ладыжин совсем близко, а там река Буг и спасительный мост через нее. Но возле него форменное столпотворение. Красная Армия отступает, и солдат пропускают первыми. Вдруг появляются немецкие самолеты, свистят бомбы, кричат раненые, испуганно ржут лошади. И моста уже нет.

И мы остались в Ладыжине у знакомого нашего дедушки. Треск мотоциклов, и немцы уже стучатся в нашу дверь. Заходят двое, благоухают одеколоном, требуют: “Курка, яйка”. Молодой немец подошел к испуганной маме — я был на ее руках, — спросил: “Юда?”. Подумал, добавил “Юда капут!”, потом поднял ладонь и подул на нее, предупреждая или заранее сметая нас из жизни.

В Печеру нас гнали новоиспеченные полиция, отстающих пристреливали. Дорога все тянулась, и на одном подъеме ее бабушка вконец обессилила. Она падала, ее тянули, она опять падала. Полицией выстрелил. Мама бросилась к ней, лежащей в грязи, страшно кричала, а ты, тетя, подхватила и держала меня на своих нежных руках. Мама кричала, не отпускала бабушку, и тот же полицией ударил ее прикладом. Странно, но все стали кричать не на полиция, а на маму...

Не знаю, сколько километров мы прошли до Печеры, где каждый день лагерь со зловещим названием «Мертвая петля» “проглатывал” десятки и сотни людей. Не стало милых девочек Шики и бедной Мани. От голода и холода умер дедушка. Расстрельные команды работали в любую погоду, и для большинства несчастных противотанковые рвы стали тогда могилой. Однажды, морозным днем, всех вывели на площадь. Кое-кто из измученных людей пытался пройти вперед, но выглянуло солнце, и мама решила, — зачем торопиться, пусть ребенок прогреется. И ты, моя Сонечка, как то солнышко, была рядом, и нам становилось

Тетя Соня

теплее. Когда перед толпой остановился опель, вышел офицер и начал говорить и обмениваться картами с другим начальником, все притихли. Потом нам приказали разойтись — расстрелы временно отменили. Лагерь перешел под контроль румын, поскольку был на границе Транснистрии. А немцы — на другом берегу Буга. У нас появилась, было, надежда, но, как оказалось, вместо быстрой людей ждала мучительная медленная смерть от голода и холода. И все-таки появился какой-то шанс выжить.

Соне не повезло. Молодых, которые еще держались на ногах, появившиеся из-за Буга немцы начали увозить на какие-то работы, откуда никто не возвращался. Но, когда в одну из отправляемых групп вытолкали мою Соню, она подумала, что мы, остающиеся в Печере, обречены. А она знала, что не сможет жить, если мы погибнем. Бедная, бедная Соня, как ты рыдала, как целовала нас и просила выжить. Мы прощались с тобой, не подозревая, что все случится наоборот... Холодной зимней ночью мы ушли из лагеря мимо пьяных полицейев и подкупленных румын.

Мы шли в никуда. В одну деревенскую избу ее хозяйка Маланка впустила нас, обогрела, накормила, а утром наказала мальчику вывести на безопасную дорогу. Потом нам еще раз повезло: дверь своего дома нам открыла Гафийка. Потом мы оказались в местечке Верховка, где гетто было почти рядом с Тростянцом.

Борьба за жизнь и героизм моей мамы — безмерны, но это начинаешь понимать с появлением седин. Почти 30 лет я живу без нее и корю себя за то, что недооценил ее подвиг при жизни. А тетя Соня — моя боль, моя память и моя песня. В мамин блокнот рядом с фотографией сестры я нашел слова старинного романа: «На берегу сидит девица, Она шелками шьет платок, Работа чудная такая, Но шелка ей недостает». Милая моя тетя Соня, славная мечтательница, как же мало ей нужно было для счастья. Но на огромной нашей земле ей не нашлось места.

Анатолий Агрес

Михаил Чабан

ИДИШ В ОДЕССЕ

В старые «добрые» времена, вплоть до послевоенных лет, многие разговаривали в Одессе на идише. Причем не обязательно евреи. В Одессе идиш был в какой-то мере интернациональным языком, и никто его не стеснялся, даже евреи. А чего стесняться – язык как язык. Все так говорят.

Идиш в Одессе широко использовался людьми разных

национальностей, независимо от пятой графы. Не надо быть евреем, чтобы знать еврейские ругательные выражения, я уже не говорю про обычные, бытовые. И чего было их не применять, если они четко выражают мысль и звучат сочно и с шиком. Это же был язык общения. Если ты языка не знаешь, так о чем с тобой говорить?!

Идиш знали даже завзятые хулиганы. Причем одновременно с «феней». А женщины вполне могли

спокойненько переговариваться на идише, идя по разным сторонам улицы, посередине которой ходил трамвай. И никому до этого не было дела. Аицин паровоз! Подумаешь, женщины разговаривают. Ну пусть даже немного громко, что за ними трамвая не слышно (рижского). Ну, так и што?! Ну, шо тут «такого»?!

Я уже не говорю за «крылатые» и «бескрылые выражения» с идиша, «еврейские» слова и словечки. Они

были частью одесского юмора. Удачные шутки и анекдоты с вкраплением идишских понятий имели большой успех. И не обязательно шутить «за евреев», за других тоже разрешалось. «Шо ви хочите», это же Одесса! И там «пахло» еврейским духом. На идише, кстати, очень хорошо жаловаться на жизнь.

Герутэне

Понятие «герутэне», как ни прискорбно, в основном применимо к женщинам и обозначает что-то вроде неаккуратная, неряха, невнимательная. Почему оно приклеилось именно к женщинам – трудно понять, особенно с женской точки зрения.

Может быть, кто-то еще помнит старую «народную» песню «Йоксель-моксель», там по поводу сестры главного «героя войны» есть такие слова: «сестра сметану разлила, вот зараза, руки-крюки». Думаю, при переводе этого шедевра на идиш вполне можно было бы к этой сестре применить слово «герутэне», если бы еще и рифму найти.

Конечно, это более всего выражение «из кухни», на которую раньше и приходилась наиболее активная часть женской деятельности в семье. Но если мыслить широко и одновременно глубоко и обратить взгляд на «самое себя», можно вспомнить немало упущенных в жизни шансов, а заодно и возможностей, перейдя таким образом от разбитой на кухне тарелки к общепризнанным категориям. Здесь «философия» не означает, как раньше, ругательное слово.

Помните, как поется в старой и полузабытой песне: «Самая лучшая песня не спета, самая лучшая девушка, где ты – все уже... позади, все уже позади». Так что же здесь «герутэне», догадаетесь.

Ёлд

Насчет значения слова «ёлд» существуют разные мнения. В воровском жаргоне это обозначает личность, не причастную к преступному миру и его «мероприятиям». В еврейском словаре это уже будет просто мальчик, ёлда, кстати, девочка. И ничего плохого в этом нет. Даже в английском языке есть созвучное слово «old» – старый.

Но в Одессе, ах, в Одессе, это означало идиот. Мой отец и люди его поколения, если я ничего не путаю, говорили «ёлд», когда они хотели сказать – дурак, идиот, ненормальный. Можно было еще сказать «старый ёлд», что уже было «намеком» на возраст субъекта обсуждения. В английском переводе, с учетом ёлд – old, это было бы тавтологией – «old old». Так что я думаю, что в иврите, во всяком случае его одесской интерпретации, слово «ёлд» это и означало.

В Одессе можно было услышать такую фразу: «Вот, смотри, этот старый ёлд пошел!» Причем это иногда произносилось достаточно громко и вызывающе, чтобы сам лично «старый ёлд» услышал. В этом случае он мог сделать вид, что не слышит или же оборачивался и имитировал вращательные движения у своего виска, тоже явно намекая на недостаток мыслительных способностей у противоположной стороны. За что купил, за то продал! Вообще есть неплохое изречение: «Мудрость приходит с возрастом, иногда возраст приходит один»... И это как раз тот случай.

Мой отец дожил до восьмидесяти лет и сам стал старым, но не ёлдом. Он сохранил до конца трезвость и ироничность мышления и иногда обращал на самого себя собственную иронию. Он не считал себя «сильно умным» и выдающимся. Он жил как жил, со своими достоинствами и недостатками, которые он так же понимал и оценивал. И что странно, чем старше я становился, тем больше я его понимал и ценил. И сейчас

я не сильно уж далек от него в возрасте, о котором уже можно сказать «old». И тоже не отношусь к себе, как к хрустальной вазе, и не ношусь с собой, как с писаной торбой. Есть хорошее и есть плохое. В какой-то мере ёлд, в какой-то мере не ёлд. И кто из нас может дать гарантию, что он не ёлд? Перед этим подумайте хорошенько! Вспомните прошлое, эпизоды бытия, случаи в жизни ...

Человек грешен. А жизнь быстро идет вперед. Старость значительно отличается от молодости и зрелости, как и условия нашей жизни. Может быть, в глазах молодых мы и выглядим старыми ёлдами.

Капцан

Деньги даются людям нелегко. Заработать трудно, а вот потратить легко. Даже когда «ничего купить». Как это ни странно, но большинство людей при советской власти всегда жили от получки до получки, и все равно не хватало, особенно в последние перед зарплатой

дни. Все жили «как все». Но все равно люди разные, сколько их ни причесывай под одну железную гребенку. Были, у которых «деньги куры не клюют» и были, у кого «на водку не хватает». А большинство было посередине.

Евреи, как показывает исторический опыт, экономный и разумно-рациональный народ, откуда и их достаток. Все в дом и не пьет. Но все хорошо в меру, как у Высоцкого: «экономь, но не дури». Капцан – это чрезмерная экономия, уже в ущерб себе и своей семье, да и больше всего без смысла, чисто из жадности. Ну, такие люди, сэр!

Никто здесь никого и ничему не собирается учить. Не учи ученого! У каждого своя правда и неправда. И чего, спрашивается, я буду кому-то диктовать, как ему жить?! А он мне?! Но о чем-то же поговорить надо. Почему бы не о скупости. Но не о конкретной, а так, в общем. Так что не принимайте это на свой счет в банке (консервной).

Шибко скупого человека, скупердяя, в Одессе бы обозвали капцаном. Такие типажи живо и талантливо описаны литературными классиками. Они же просто не могли мимо них пройти. Но то литература, а мы о жизни. Капцан – это не столько материальное, как более всего моральное понятие, хотя их трудно разделить, – как сиамских близнецов.

Если вы еще помните, то где-то, кто-то, скорей всего К. Маркс, возможно, не будучи оригинальным, сказал: «Материя определяет бытие». А между материей и бытием стоят деньги. Лучше, конечно, чтобы большие деньги. Но не бойтесь, дальше мы в марксизм-ленинизм не пойдем. Хотя там все это как раз на капцанизме и построено: от каждого побольше, каждому – поменьше! Все остальное пойдет «им». Экономика должна быть экономной, а масло масляным.

Внешне капцана можно было обычно отличить по «форме одежды». Человек неплохо зарабатывает, а ходит в рубашке с протертым воротником, в засаленном потертом пиджачке. Капцан! Кстати, капцанство могло быть как в натуре, так и показным – для «них». Шоб не замели.

Поэтому некоторые просто боялись тратить деньги. Достаточно было простого «сигнала» от доброжелателя или дорогих покупок, «не по карману», как могли прийти и спросить: «Откуда деньги?!» Так что лучше уже быть капцаном и ходить в тряпье, но живым и на свободе.

Мансы

Мансы – это то, чем занимались в Одессе все: рассказывали при встрече друг другу мансы. Начать можно было просто: «А ты уже слышал?» ... И далее по тексту. Это были в основном короткие рассказы (у кого-то они могли быть и длинные, если своего и чужого времени не жалко), истории, которые передавались устно, где каждый был автором и исполнителем. И, вполне естественно, там правда сочеталась с вымыслом от 0% до 100%. Ну, по крайней мере в отношении фифти-фифти. И вот эти фифти истины вы должны были найти среди красот стилиа и измышлений последовательной цепочки авторов и соавторов.

Поэтому обычно мансы были коллективным творчеством народа на базе какого-то факта, события, новости с характерными одесскими фантазией и юмором. Мансы очень хорошо подходили для розыгрышей, без чего Одесса – не Одесса. Но мансы отличались от сплетен. Сплетня – это злонамеренная ложь, полуправда, для обмазывания «оппонента» грязью.

Если вы (здесь «вы» – не вы лично, а так, обобщенно) хотели нанести кому-нибудь моральный вред, ну, соседу, например, то вы писали анонимку ему на работу или куда подальше, в «органы» или же сочиняли о нем сплетни. Туда вы насовывали разного вранья и немного хорошо всем известных фактов – для достоверности – как бы. Вы же не дурак просто врать, тем более говорить от своего лица. «Вы слышали!» «Вам рассказали!» И вот теперь уже он (гад!) должен был доказывать, что все это неправда и что он не верблюд. А попробуй, докажи, когда все уже все знают и только, себе на уме, понимающе кивают головами.

Сплетни – это нехорошо. Мансы – это нормально. Конечно, и в мансах мог быть какой-нибудь привкус с душком недоброты, но в пределах до розыгрыша. Это приблизительно как анекдоты, когда они не содержат подтекста, предназначенного присутствующим и рассказываемым не для обиды их же.

Ну, в общем, мансы это мансы. И они обитали в основном в Одессе. Ну, вы ж понимаете – море, солнце, красивые девушки, фантазия. Вообще, в Одессе можно было говорить и выдумывать все что угодно и выдавать за истину. И все это как раз и будут мансы. За распространение мансов в Одессе не сажали, всегда можно было сказать: «А я шо, а я тут ни при чем – за что купил, за то продал» и сослаться на «Капитал» Маркса. Исключая, конечно, обсуждения мудрой политики партии и правительства. Тут уже действовал другой принцип – был бы человек, а антисоветская вина найдется.

Мансы в Одессе придумать или перевернуть действительность и превратить ее в мансы мог любой. И не только мог, но и должен был. Это ж Одесса! Никаких лицензий на это не требовалось. И никакой монополии на мансы ни у кого не было. Бери любое событие или вообще сюжет и делай из него мансу. Вот я, к примеру, так сейчас и делаю.

Как-то, еще проживая в Одессе, я произвел такой эксперимент. Краем уха я услышал в трамвае обрывок разговора и совершенно сознательно придумал на этой базе историю, которую на полном серьезе рассказал моему другу. И что вы думаете? Через пару дней мне рассказали ту же историю с такими реальными подробностями, что я сам в нее поверил.

Основным источником мансов был «Привоз» – главный одесский рынок. После похода на «Привоз» люди возвращались окрыленные новой информацией: «А вы знаете, что мне сегодня на «Приво́зе» рассказали?!» И дальше шли эти самые мансы. Ну, а в Одессе на «Приво́зе»

– всегда все знали. А где же еще?! Не слушать же «ихние» (посмотрите вверх) официальные мансы.

Мишигас

Если это слово начать переводить с откровенного идиша на простой русский, то у вас может получиться что-то вроде раздражения, злого духа, гнева или даже, если хотите, придури. А если не хотите — то не надо. Есть от «мишигаса» еще производное слово, и тоже широко применяемое раньше в узких одесских кругах — «мишигинэ», что означает что-то вроде ненормальный, нервный, неуравновешенный, с разными оттенками, придаваемыми интонацией звучания. Ну, а если, опять-таки, хотите посылней и погуще, то — безумный, чокнутый, выживший из ума. Ну, а если хотите еще посылней, то я уже не буду, а то куда потом девать вашу фантазию.

Человек без «мишигаса» — нормальный человек, ну, как мы с вами (на счет вас я твердо уверен), а когда он с «мишигасом» — то лучше не подходи, подожди, дай «мишигасу» выйти. То есть «мишигас» — как бы что-то одушевленное или, по крайней мере, жидкость или газ — может зайти в человека, а может и выйти. Видимо, природой для этого предусмотрены разные входы-выходы.

И вот положи вашу же руку на вашу же грудь, скажите, кто из нас с вами не грешен. Кто из нас спокойненько и без страсти реагировал на все события окружающей нас со всех сторон реальности в виде разных людей. Можно начать перечислять, но только нельзя закончить: муж/жена, дети, внуки, теща/свекровь, другие родственники, работа, соседи, друзья, знакомые ... На все это уже просто никакого зла, никакого мишигаса не хватает, хоть ходи и у других занимай. А как без «чувств» жить?! На необитаемый остров?! Так они уже все давно раскуплены и хорошо обитаемы. «И в каком столетии ни живи, никуда не денешься от» ... мишигаса. Мишигас — часть образа нашего бренного существования.

Мишигинэ

«Мишигас» и «мишигинэ» — однокоренные близнецы-братья, и поэтому, они одинаково «матери-истории дороги». Первое, «мишигас» — это как бы физически неосознаемый, нематериальный предмет — раздражение. Хотя, не осмелюсь отрицать, что последствия могут быть и материальными и физическими. А второе, «мишигинэ» — это уже характеристика человека, склонность к проявлению мишигаса. Эту характеристику, я думаю, даже можно было бы записать в личное дело, если бы они «там» имели чувство юмора. Представьте себе, что в анкете после пятой графы вместо «делу партии предан» будет записано «мишигинэ»! А лучше и то и другое — через тире, что как раз соответствует здравому смыслу.

Как вы видите, два этих понятия близки и могут спокойно себе пересекаться и даже сочетаться. Синтаксически мишигинэ — это как бы прилагательное к личности, а мишигас — уже как бы существительное. И так они существовали и прилагались в Одессе к персонам определенного типа и толка. Тут у тамошних людей обычно возникала аналогия с известным одесским лечебным психиатрическим заведением на Слободке. И вот там этих мишигинэ было полно, все палаты были забиты, и еще очередь на три квартала стояла — «местов» на всех не хватало. Если вас в Одессе спрашивали: «Ты что, со Слободки сбежал?!», то это значило, как минимум, что вы нечетко изложили свою мысль.

Теперь вы захотите примеров — их у меня есть! Чтобы быть мишигинэ, не обязательно такое всенародно-лечебное признание. Много их ходит-бродит по нашей жизни, мы с ними встречаемся ежедневно. Скажите мне честно и откровенно, как можно назвать человека, спокойно заявляющего о Бобруйске, что — начало цитаты: «...евреи не заботятся о городах, в которых живут. Примером является Израиль. Я убедился в этом, когда был в Израиле» — конец цитаты. Я, кстати, был и в Бобруйске, и в Израиле, и не раз. Интересно, по каким задворкам этот деятель шастал!

Я так был поражен чистой израильских городов, громадным количеством зелени при таком жарком климате. В этой бывшей пустыне везде деревья, кусты, цветы, трава, выращивается громадное количество сельскохозяйственной продукции. Чуть ли не к каждому росточку заботливо подведена по трубкам вода. Без воды в ихней жаре и ни туды и ни сюды, все погибнет за день-два. Зато так называемый арабский сектор проживает абсолютно без зелени. По этим двум различиям их легко отличить. Ну, так скажите мне — как вы назовете этого «крупного деятеля».

Можете не говорить, я знаю ответ. Может быть, поэтому его никуда в приличное общество и не пускают. Шо вы хотите — мишигинэ.

Пуриц

Слово «пуриц» в идише означало человека, «корчившего из себя» важную персону, что-то такое очень значимое, что на самом деле было мыльным пузырем. Не знаю, как первоначальный, но одесский смысл этого понятия всегда был иронический, чтобы не сказать больше — оскорбительным (для пурица).

Если вы слышали от кого-то такую характеристику, как «Ты только посмотри на этого пурица, как он себя «несет», он думает, что он важная персона!», то это означало, что у «пурица» весьма завышенное мнение о себе. Гораздо выше реальной стоимости и общественной оценки. К сожалению, а может быть, для кого-то и к счастью, пуриц не склоняется по родам и имеет только один и откровенно мужской род. А жаль, на эту тему можно было бы пофантазировать. Но чего нема — того нема.

Пурицем было трудно быть в Одессе. Там каждый имеет свое собственное самомнение и если кто-то считает себя, что он «выше» кого-то и явно показывает это, то с таким придурком-пурицем никто не хочет иметь дела. Если ты такой умный! Пуриц — это как раз тот, кого О. Бендер угрожал морально убивать из рогатки. Хотя он-то сам и был хорошим пурицем.

Бродская синагога на ул. Жуковского, 18. Нач. XX ст.

Но в нашей обыденной жизни все это еще не так страшно. А вот если какой-нибудь пуриц влезет на какой-нибудь трон и начнет доказывать свою гениальность, оригинальность и исключительность... Я вам скажу — пурицы всегда рвались во власть и их там больше всего. Вы хотите примеров?! Их у меня есть! И у вас тоже! И много!

Швыцер

В русском языке аналогом еврейского слова «швыцер» может быть слово «хвастун» или «гордец». Но аналогия не полная. Во-первых, при переводе никогда не бывает полных аналогий, не говоря уже про «еврейский» язык. Вы уже слышали, что у двух евреев всегда три мнения. И во-вторых, — это же Одесса, где все толкуется по-своему. В Одессе слово «хвастун» как-то не звучало. Литературщиной пахнет. Вот «швыцер» — это да! Это Одесса! Вы же не будете на «Привоже» в ответ на байки знакомого говорить ему «высоким штилем»: «Помилуйте, сударь, ну, что вы хвастаетесь!» Нет, вы скажите просто, коротко и с «одесским» смаком: «Моня, не швыцай!»

Думаю, вы еще помните, как нас учили, что человек — это звучит гордо. Такие вещи въедаются в печенку. Правда, «они» тогда не уточняли — кто, лично, имеется в виду. Человек всегда о себе мнит что-то. Он такой! И обычно выше, чем ниже. Он всегда в полете. От этого и все наши беды. Нет чтобы скромненько и спокойненько. Нет, надо пошвыцать. Ну, так как раз окружающие могут быть с этим сильно не согласны. У всех же есть свое самолюбование, не говоря уже о самолюбии. Получается конфликт интересов на нервной почве.

Кстати, вопрос на засыпку. Как бы вы назвали человека, обкаканного медалями сплошь, с ног до головы. Вы вспомните былое и думы о нем и легко ответите с характерным прононом — «дорогой Леонид Ильич». А я вам в ответ скажу — швыцер. Мелкий швыцер! Причем, заметьте, оба из нас будут правы, хотя мы и не швыцаем.

Шейгиц

Точный перевод этого слова с идиша означает — мальчишка, но с несколько порицающим уклоном и вплоть до босяк, хулиган. Но все-таки шейгиц — это не настоящий, законченный, протампованный хулиган, а скорее, начинающий или даже в инкозательно ласковом смысле.

Напомню, что в те далекие послевоенные времена, когда еще употреблялся этот термин, идеальных детей не

было и быть не могло. А сейчас их есть?! А тогда мы все были немного шейгицами. Главное было — соблюдать меру, удержаться на границе, что не всем удавалось. Тогда дальше логически уже шла шпана, феня, пасть порву и век свободы не видать.

Крайнее значение «шейгица» как хулигана применялось редко. Все-таки это был идиш, а не феня. На моей памяти «шейгиц» было более доброжелательным, чем порицательным понятием с примесью доброго одесского юмора. Можно было, например, спросить знакомого о его сыне: «Ну, как там твой шейгиц учится?» Имея в виду сына и не имея в виду ничего плохого. Ну, в крайнем случае — подросток нестандартного поведения. Это не считалось оскорблением, хотя и могло немного дерябнуть. Но, среди своих — можно. Будущее скрыто во мраке, и бывший шейгиц мог стать вполне приличным человеком, тогда как подающий большие надежды становился обычным халамидником.

Шлимазл

Шлимазл — своеобразное слово. Оно может иметь отрицательный, сочувственный и даже положительный смысл. Куда уж шире, тем более что иногда все три смысла звучали одновременно. Основное словарное значение шлимазл — невезучий, неумелый, возможно даже придурок. В жизни оно иногда несет некоторый хитрованский оттенок — мол, он не такой глупый, как кажется. И в этом у него есть свой интерес. Дурной, дурной, а хитрый.

Но в простом обиходе почему-то прижилось презрительное значение шлимазла как придурка. И поэтому оно несло оскорбительный смысл. Хотя, если покопаться в первоисточниках и расписать это слово, то получится «шлема мазл», что означает — полное счастье. И что в этом плохого?! Однако не будем забывать, что здесь речь идет о еврейском «счастье» со всеми цурисами и амаками. Видимо, именно поэтому и получился общепринятый «шлимазл» в смысле придурка или, как минимум, неудачника. Когда-то давно жил такой мудрец Ибн Эзра, и он метко выразился по поводу шлимазла как неудачника: «Если он начнет изготавливать саваны, то люди станут жить вечно, а если он надумает делать свечи, то солнце не закатится никогда». Давно это было, а может быть, и неправда.

К счастью или к сожалению, шлимазл — явление не чисто еврейское, а международное. Ну как вы, лично, обзовете иранского ханурика или турецкого истерика, которые вопят, как будто им без наркоза ... кое-что прищемили? Ну никак без шлимазла вы здесь не обойдетесь. А кстати, этот ряд легко можно продолжить.

Бикицер

Что такое «бикицер» — в Одессе никому объяснить не надо было. И так понятно «без слов». Если перевести «бикицер» на язык Шекспира, то это будет вторая половина знаменитой фразы И. Смоктуновского: «To be, or not to be». И произносилось это уже не в виде вопроса, а как окончательный приговор. Бикицер означает — прекрати, перестань, хватит, кончай, короче. Бикицер — и все, делов не будет! Not to be! Отвали!

Тем самым вас как бы уведомяли о прекращении всяких дальнейших дипломатических отношений. Возможно, оппонента не устраивали предлагаемые вами условия или, что чаще, у него уже не было никаких сил выносить ваших аргументов без фактов и вы ему просто смертельно надоели. И он уже хотел только одного — вашего отсутствия на месте присутствия. Все, бикицер, сделай так, чтобы тебя искали!

За ради справедливости следует признать, что «бикицер» мог быть и несколько помягче, содержав частично вопрос. Вам уже изложили все условия и выслушали ваши возражения и перед вами ставили окончательный вопрос. Бикицер — больше уже базарить нечего, выбирайте: или — или? Так вам могли сказать на «Привоже», потратив полчаса на живое обсуждение специфики нашей жизни, международного положения и заодно выторговывая цену. Бикицер — так вы берете или нет?!

В Одессе еще говорили — это будем делать по системе бикицер. Если это собирались делать для вас, лично, ну, например, ремонт вашей квартиры, то на ихний бикицер надо было сразу же сверху наклеить свой бикицер. Вам этих удовольствий надо — косо-криво, лишь бы живо. Совсем не исключается, что вашей квартире после этого ремонта пришел бы бикицер.

Как видите, бикицер мог быть и предметом, и действием, и началом, и концом, существовать как в материи, так и в бытие, не говоря уже о сознании, применяться в прямом и переносном смысле. Он приходил и уходил, как будто имел ноги. И все в мире имело свой бикицер, логический или нет.

Напечатано в сокращении
по «Заметки по еврейской истории» 1(136) - 2011

Семен Юшкевич

Р а с с к а з ы

Начало в № 59

Иерохим с каждым днем все хуже и хуже различал предметы. Ему часто уже приходилось напрягать зрение изо всех сил, чтобы рассмотреть что-нибудь. Ципке он из жалости не решался сообщить правды, чтобы вконец не сразить ее, и предпочитал мучиться про себя, в одиночку, терзаясь мнительностью и отчаянием. Вся картина страшного будущего представлялась ему как на ладони. Тут было все, что запуганное воображение могло сплести из догадок. Ему слышались плач, проклятия Ципки, вой обезумевших детей и разговоры, долгие, бесполезные, раздражающие, на что Ципка была такая мастерица. Потом дети, синие, распухшие от голода, протягивали к нему руки и требовали хлеба. В его испуганном воображении мешались люди и, задумавшись он забывал: он ли Иерохим, Хаим ли Иерохим, Ципка ли Фейга или Ципка не Ципка, не Фейга, а что-то третье, чужое.

В последнее время его стала преследовать мысль о самоубийстве. Родилась эта мысль чрезвычайно просто и естественно, как выход из обстоятельств. Все назойливые думы как-то сразу потеряли свою жгучесть и серьезность, отодвинулись назад, и он полюбил эту мысль. Когда Ципка и дети засыпали, он начинал слоняться из угла в угол, босой, чтобы не потревожить спящих. Ему приходило на память Зейлиг, с его поисками Божьей руки, и он старался думать, что все хорошо и мудро, и что мысли его так же мудры и хороши. Иногда взгляд его падал на Ципку, съжившуюся в своем углу, и его влекло постоять и поглядеть на нее. Щемящая жалость стискивала его сердце, и он долго простаивал на одном месте, стараясь не разогнать своего настроения, многое вспоминая из их долгой совместной жизни. В другие минуты что-то очень знакомое ему, что-то вроде дуновения

любви проносилось в его сердце, и тогда так хотелось ему погладить ее по лицу, сказать ей что-нибудь ласковое, приятное, как в старину... А затем, опять прогулка из угла в угол, опять те же мысли о хлебе, о квартире, о заработке, о смерти.

Однажды, — это было спустя день после приговора судьи, по которому хозяину давалось право согнать их с квартиры и продать их имущество в свою пользу, — Иерохим доканчивал спешную работу. От горя ли или от думы, но он в этот день так плохо видел, что принужден был украдкой от Ципки часто прерывать работу. Ципка никуда не выходила в этот день, ибо пойти было уже некуда. Она не приступала ни к какой работе и все время сидела не двигаясь, как каменная. Дети с утра ничего не ели и плакали. Ханка утешала их, как умела, и разрывалась на части, чтобы всюду поспеть. Вдруг Иерохим вскочил с места, что-то крикнул не своим голосом, всплеснул руками и, ухватившись за голову, повалился на стул.

Ципка вмиг очутилась подле него.

— Что, что такое, — раскричалась она, — что ты сказал?

Она пристально взглянула на его дрожащее тело, и капельки пота сейчас же выступили на ее висках. Страшные звуки, вырвавшиеся из горла Иерохима, показались ей чужими, бессердечными, а то, что дети окружили его и кричали на все лады, наводило на нее безумный ужас.

— Говори же, что с тобой, — бессознательно кричала она. — О, глупый, несчастный человек, даже рассказать толком ничего не умеет.

— Я слеп, Ципка, я ничего уже не вижу, — рыдал Иерохим. — О, Бог, Бог! Где ты, Ципка, сердце мое, душа моя? Где деточки? Стойте подле меня, — я боюсь.

Он плотно уселся на стуле и стал искать и шарить вокруг себя руками, жалкими, дрожащими.

У Ципки кожа заходила на голове. Диким, пронзительным взглядом она еще раз оглядела его фигуру, какая-то странная мысль мелькнула в ее голове — она это вспомнила после — и вдруг она завопила иступленно:

— Не смей, не смей, слышишь, не смей быть слепым. Я не пушу тебя. Ты не должен. Когда у человека восемь душ детей, он не должен быть слепым. Он должен видеть и хорошо видеть. Ты этого не знаешь разве? Бог мой! Бог!

Она заломила руки, расшвыряла детей, вид которых изнурял ее, и опять очутилась подле Иерохима.

— Не смей, не смей, — упрямо кричала она, — ты не должен быть слепым. Когда человека выбрасывают на улицу, он должен видеть, куда ему идти. Куда мы пойдем? Завтра мы будем на улице, и все наше добро продадут. Куда же мы пойдем? Вокруг нас соберется толпа, но нам и гроша не подадут... Что же я с детьми буду делать? О, калека проклятый, и зачем только ты женился! Не говори, молчи, молчи же, я тебе говорю, я перережу детей и себя зарежу. Только ты останешься жить. Бог мой. Бог! Молчи, молчи, я тебя к Фейге отправлю. Пускай она тебе палочку купит, чтобы ты мог переходить через улицу. Я за тобой смотреть не буду. Хороший я ей подарок пошлю!

Она вдруг взглянула на Иерохима, и вся злость ее моментально исчезла. Тревожная, раздражающая жалость, точно сладкое чувство примирения захлестнуло ее кипевшее сердце, и она почувствовала себя вдруг слабой и бессильной пред неисповедимыми путями Бога. Эта мысль и вначале мелькнула у нее, но гнев пересилил ее чувство к Богу. Теперь наступило иное. Зейлиг, как живой, стоял в ее сознании, она слышала его слова о примирении со всем:

— Все, все хорошо и мудро, так хочет великий Бог. И голод хорош, и болезнь хороша, и смерть.

Странная дрожь пробежала по ее телу, и что-то возвышенно-радостное снизошло в ее душу.

— Но когда больно, так больно, — растерянно соображала она. — Да, когда больно, то больно, но Иерохиму разве не больно? И есть ли хоть один человек, которому когда-нибудь не было больно?..

Пусть Иерохим калека, слепой, но видит же это Бог, допускает ведь, значит, надобно же это для чего-нибудь. Вечно разве они будут жить? Когда-нибудь да кончится же эта каторга, и тогда ничего не будет: ни Иерохима, ни Ципки, ни детей, ни мучений. Помнит ли она вчерашний голод, вчерашнюю усталость? И завтра она не будет помнить, что было сегодня...

Иерохим продолжал шарить вокруг себя руками, точно он никогда не был зрячим.

— Ципка, Ципка, — умолял он, — подойди же ко мне, дай мне свою руку и не кричи на меня. Разве я недостаточно наказан Богом... Прежде все же я видел тебя, моих деточек; я мог пойти, куда хотел. Теперь я совсем пропащий. Отчего ты сердисься? Разве я когда-нибудь не слушался тебя? Ты хотела так — было так; ты хотела иначе — было иначе. Что же я буду делать у Фейги? Она ведь съест мое тело. Зачем тебе Фейга. Я буду сидеть дома и беречь деточек!

Он опять заплакал, свесив руки, опустив голову. У Ципки дрогнуло сердце. Разве Иерохим теперь не ее плоть и кровь? Разве десятилетние страдания не выковали цепь, на которую оба привязаны?

И со страстью, которая у нее во всем преобладала, она бросилась к нему, присела подле, собрала детей и приказала ощупать их руками.

— Не плачь, не плачь же, — утешала она его, — вот мы опять все вместе. Узнаешь эту руку? Это Ханочка, а это Любка, вот Розочка, возьми ее на руки, ну, не плачь же. Мы ведь имеем еще великого Бога на небе. Может быть, ты еще поправишься. Бог, Бог! Ну, глупый, не плачь же; дети, стойте подле отца. Ну, вот они, целуй их, — о, несчастный, несчастный человек!

Ей теперь вспомнилось, какой он был бодрый и веселый, когда был женихом. Какие славные песни он пел ей. Недаром же она плакала от этих песен. И кто бы не заплакал от таких слов: "Одному так хорошо, другому — еще лучше, пьет он кофе с сахаром. Отчего же прошли мои лучшие годы так печально, так горько?.."

Точно для нее эту песню выдумали. Отчего же прошли ее лучшие годы так печально, так горько? Умиленное состояние мало-помалу разбивалось, и обыденные чувства и мысли заметно овладевали ею.

Продолжение следует

Если в оргстекле образовалась трещина, то остановить ее развитие можно, если в конце просверлить отверстие диаметром 2-3 мм.

***

Сломавшуюся пружину ножа-сучкореза заменит пружина от раскладушки, которая будет служить дольше прежней.

***

Для закрепления в тисках небольшой круглой детали можно использовать деревянную бельевую прищепку. Такое крепление будет надежным, и на детали не останется вмятин от "губок" тисков.

***

Если завернутая гайка заржавела, то отвернуть ее можно постукивая по граням молоточком или ключом. Можно также нанести на гайку каплю керосина или скипидара, поджечь и попытаться отвернуть гайку. Если и это не помогает, то нужно приложить вплотную к гайке кусок раскаленного железа. После того как гайка прогреется, ее можно будет легко отвернуть.

***

Чтобы свитер не вытянулся после стирки и быстрее высох, можно применить следующий способ. Проденьте "ноги" капроновых колготок в рукава свитера, а пояс их выпустите через горловину свитера. Повесьте свитер на веревку, прихватив колготки прищепками.

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлисы

Прежде чем выкручивать прикипевшую к патрону электрическую лампочку, наденьте на нее полиэтиленовый пакет. Если от вашего чрезмерного усилия лампочка лопнет, то осколки не разлетятся, а останутся в пакете.

***

Если оглобля отвалилась от очков из-за потери соединительного винтика, ее можно прикрепить к оправе рыболовецкой лески. При этом толщина лески должна равняться диаметру выпавшего винтика. Нужно взять кусочек лески и с помощью какого-либо раскаленного предмета (к примеру, паяльника) подплавить ее конец для образования бугорка-шляпки. Потом нужно установить на место оглоблю и вместо соединительного винтика вставить подготовленный кусочек лески со шляпкой. Излишек ее нужно отрезать так, что небольшой кусочек лески выступал за пределы гнезда для винтика. Этот кусочек тоже нужно оплавить для получения шляпки. И оглобля будет надежно держаться.

Чтобы к стершейся капроновой или полиуретановой подошве приклеить новую резиновую, нужно использовать своеобразный "переходник". К старой подошве утюгом или паяльником приваривается кусок хлопчатобумажной ткани, после чего на нее универсальным клеем приклеивается заранее приготовленная новая резиновая подошва.

***

Если во время работы с универсальным клеем, в особенности с так называемым секундным, капли его попали на кожу рук, удалите их можно с помощью обыкновенного маргарина. Нужно смазать им те места, на которые попал клей, подождать несколько минут и стереть клей.

***

Если вам трудно проглотить лекарственную таблетку, ее можно, не загрязнив, легко измельчить. Для этого нужно взять 2 столовые ложки, одинаковой выпуклости. Ложки кладут одна на другую, между выпуклыми частями помещается таблетка. Снизу и сверху ложки удерживают безымянными и указательными пальцами обеих рук, а сверху придавливают большими пальцами. Придавлив таким образом таблетку, ложки двигают вперед и назад одну относительно другой и очень скоро таблетка превратится в порошок.

Трагический 1937-й

Он начался 75 лет назад, и само название его "Тридцать седьмой год" стало синонимом всенародной беды.

В Одессе, как и по всей стране, тысячи людей разных профессий, национальностей, общественного положения, возраста попали под колеса этой адской машины

террора. Раввин Абрам Фридман, пастор Карл Фогель, 1-й секретарь обкома КП(б)У Евгений Вегер, профессор института связи Борис Цомакион... Одних лишили жизни, других изолировали от нее на долгие годы.

В их числе был директор Одесского филиала научно-исследовательского

института физкультуры Яков Иосифович Каминский. Он отбывал срок в далекой заснеженной республике Коми. Будучи лагерным врачом, спас от смерти украинского поэта-сатирика Остапа Вишню, потом был оставлен там на поселении. А в Одессу он вернулся лишь в 1961-м, работал врачом-

рентгенологом, занимался научной и педагогической деятельностью и умер в 1996-м, не дожив год до своего столетия. Яков Каминский написал книгу воспоминаний, отрывок из которой представляем вниманию читателей. В память всех жертв террора.

Шло лето 1937 года. Мы с женой планировали взять в июле отпуск и совершить на теплоходе круиз на Кавказ. Однако случилось непредвиденное. В начале года вышло постановление правительства о психотехнике. Она была объявлена лженаукой. Между тем один из моих аспирантов — педагог Фрейман должен был защищать диссертацию по психотерапии. Нужно было отменить защиту или что-то придумать. Мне как директору института физкультуры пришлось перенести свой отпуск. Вера Григорьевна 15 июля уехала в двухнедельный круиз одна.

В городе было тревожно. По ночам разъезжал "черный ворон", а наутро жильцы собирались у ворот и узнавали у дворника: кого забрали? за что?

Вечерами я наезжал на дачу к сестре жены — Дине Григорьевне Румянцевой. Ее муж, Георгий Матвеевич Румянцев, был заместителем главного военного прокурора Одессы и вместе с прокурором жил на служебной даче на Французском бульваре. От Румянцева я знал, что ордера на арест по линии НКВД подписывает прокурор. Раньше подписывал и сам Румянцев, но после того, как он в нескольких случаях не дал санкции на арест, не находя достаточных оснований, этот вопрос решал прокурор.

В июне неожиданно был арестован секретарь парткома института физкультуры Наум Файн. Он был болен кавернозным туберкулезом и получал лечение пневмотораксом даже в тюрьме. Прошло больше месяца после его ареста, а жене Файна ничего не объясняли. Она умоляла меня поговорить с прокурором.

Я поехал на прокурорскую дачу и, прогуливаясь с прокурором, спросил: почему следователь не сообщает жене Файна причину ареста? "Разбираются, — ответил прокурор. — Это к институту не имеет отношения, там партийные связи. Все не так просто. Разберутся, не беспокойтесь...". Румянцев был не в курсе дела. Я знал, что Файн дружил с Корытным — работником республиканского комитета комсомола, арестованным в Киеве, — и поверил прокурору.

Тридцатого июля я снова задержался на даче — хотел поговорить с прокурором. Утром я должен был встречать теплоход — приезжала моя Вера Григорьевна, а на следующий день у нас был праздник — ее день рождения...

Мы с Румянцевым спали на веранде, ночью там горел свет. Проснулся: вроде кто-то окликнул меня по фамилии.

Открыл глаза — вижу, стоят два незнакомых человека в штатском. Спрашивают, кто Каминский. Тут и Румянцев проснулся: "В чем дело?". Один протянул бумажку: "Вот ордер". Румянцев посмотрел и дал мне. Ордер на обыск и арест. Похоже, для Румянцева это было такой же неожиданностью, как и для меня. Прокурор — товарищ как-никак! — ничего ему не сказал. На основании ст. 126 УПК и ст. 127 УПК УССР постановил: Привлечь гр. Каминского Якова

Иосифовича 1897 г. рождения, ур. г. Кировограда, жит. г. Одессы, по нац. еврей, гражд. СССР, б/п в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.ст. 17—54/8 и 54/11 УК УССР, о чем копией настоящего постановления сообщить военному прокурору.

Постановление мне объявлено: Я. Каминский 11 августа 1937 г.

Я оделся. У калитки стояла машина. Откуда же чекисты узнали, что сегодня я ночью не дома, а на прокурорской даче? Ясно, что им сообщил это сам прокурор.

И все-таки я несколько не волновался — был уверен, что арестован по ошибке. "Ерунда какая-то. Ошибка!" — повторял я. А Румянцев молчал...

Правда, я вспомнил один неосторожный поступок. Пару недель тому назад в институт приехали трое партработников и созвали общее собрание всех сотрудников. Оказывается, в Киеве арестовали за вредительство директора Всеукраинского института физкультуры профессора Бляха. Я выступил и сказал, что это, наверно, ошибка. Бляха руководит институтом полтора десятка лет и очень предан своему делу, он не может быть вредителем. Партийцы возразили: он, мол, просто обманывал всех, а на самом деле занимался

вредительством. У меня остался нехороший осадок после этого собрания. Но ведь за это не могут арестовать!..

Я с сопровождающими поехал к себе домой для обыска. Было уже семь часов утра. Я решил задержать обыск до приезда Веры Григорьевны, чтобы объяснить ей, что случилось, и успокоить: я скоро вернусь, это ошибка. Ну а чекисты хотели поскорее освободиться от меня. Они уговаривали меня пойти в НКВД пешком, благо погода хорошая. А я говорил, что они обязаны просмотреть мою библиотеку, и заявлял, что пешком не пойду — пусть вызывают машину.

И все-таки мне не удалось дождаться прихода жены и попрощаться с ней. Пришла машина. Мы сразу заехали во двор на Маразлиевской. Вошли в комнату, огороженную с двух сторон высокой стенкой, в которой была дверь с глазком. Находившийся в комнате стрелок прохаживался вдоль стенки и заглядывал в глазок. Мне открыли одну дверцу и велели войти.

Там было что-то вроде небольшого пустого ящика, в котором можно только стоять. Сесть, если устал, можно было только на пол, поджав ноги. Позже я узнал, что заключенные называют эти сооружения "собачьими ящиками". В них нужно ждать, пока за тобой придет надзиратель и ответит в камеру. Приходилось к тому же поддерживать брюки — ремень ведь отобрали, а пуговицы отрезали... Забрали и часы, так что время определялось приблизительно...

Получены постановления московского Особого совещания НКВД. Каждому заключенному — отдельное маленькое извещение, в котором давалась формулировка обвинения в виде аббревиатуры с расшифровкой соответствующей статьи уголовного кодекса. И каждый заключенный должен был точно знать эту формулировку и на вопрос начальника отвечать стандартными фразами. Так, на вопрос "Фамилия?" я отвечал: "Каминский Яков Иосифович. 1897 года рождения. Статья К.Р.Т.Д. 8 лет. Начало срока 1937 год". Мои четыре буквы означали: "Контрреволюционная Троцкистская Деятельность". Честно говоря, в чем заключалась эта моя деятельность — я не знал.

Старая Одесса Михаила Минкуса

Как называл таких людей Константинопольский, родившийся в 1905 году, Михаил Адольфович Минкус был "природным одесситом" из очень известной в нашем городе семьи.

Его отец Адольф Борисович Минкус был архитектором, по проектам которого построены здания не только в Одессе, но и в Киеве, Николаеве, Харькове, Херсоне. Старший брат, профессор, специалист в области холодильной техники Борис Адольфович Минкус десятки лет преподавал в консервном институте (нынешней Академии холода) на улице Дворянской в здании, построенном по проекту отца.

Михаил Минкус учился в Одессе сначала в реальном училище, позже — в Стройпрофшколе, после нее — институте изобразительных искусств, в Ленинграде окончил архитектурный факультет Академии художеств.

В годы молодости Михаила Минкуса Одесса, пережившая гражданскую войну, бесчисленные смены властей, последующую разруху и пренебрежение ко всему, что

осталось с прежних времен, начала терять свои характерные черты. И он, уже тогда понимая истинную ценность и представляя себе печальное будущее старой одесской архитектуры, обмеривал и с документальной точностью зарисовывал здания и сооружения, многие из которых, как он видел, доживали свои последние дни, то годы.

Тогда и появились на его листах великопленные ансамбли: когда-то ансамбль Старого базара, что был на нынешней Старобазарной площади, театр на 16-й станции Большого фонтана, в последствии переоборудованный под кинотеатр, Александровский полицейский участок на

Пантелеймоновской, 21, Старое еврейское кладбище на Водопроводной улице, неповторимые своим колоритом одесские дворы и многое другое.

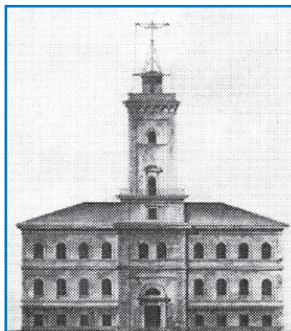
Последующие годы жизни активного и плодотворного творчества

Михаила Минкуса были связаны с которыми проекты здания Министерства Московской, с перерывом, как у многих иностранных дел СССР, станции метро «Проспект мира», застройки и реконструкции Пушкинской, Смоленской и Таганской площадей, стал лауреатом престижной в то время Государственной премии СССР.

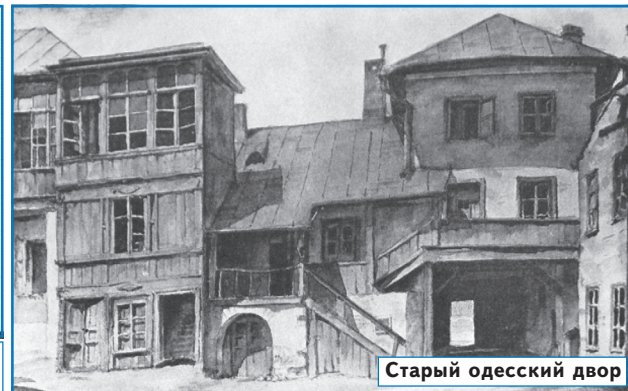
В самом начале ее он был направлен на курсы усовершенствования командного состава при Военно-инженерной академии им. В.В.Куйбышева, по окончании которых талантливый архитектор, Михаил Адольфович Минкус умер, не прожив и шестидесяти лет.

Башня Старого базара

Александровский полицейский участок

Старый одесский двор

рубезах будущей обороны Москвы, потом командовал саперным подразделением.

В послевоенные годы Михаил Минкус выполнил, главным образом для Москвы, много самых разных проектов, в числе

На улицах разных городов остались здания, построенные по его проектам, а нам, его землякам, — зарисованная им старая Одесса, которой, за редким исключением, давно уже нет.

Р. Александров

Руфь Зернова На море и обратно

Начало в № 57

Музыки у нас не было — сестра была еще мала, о патефоне не могло быть и речи, но я знала все мотивы и голосила:

— Ах, у нас в Венеции очень жарко, Вышла покормить я голубей...

— На каждые два звука один шаг, понимаешь? Аху — шаг, насве — шаг, нецы — опять шаг... Ну! Аху — насвенецы — очень жарко... И тут ты меня поворачиваешь...

Нелегко учить танцевать человека, которому ты доходишь до солнечного сплетения. Но мы оба так старались, что, по мнению няни, были точь-в-точь как деревянная игрушка "пильщики": то один потянет, то другой... Звонил телефон, подходила Ляля — у меня не было времени, мы танцевали.

— Кто звонил, Лялечка?

— Маня Штрамбрандт, спрашивала уроки.

— Кто? — Жорж останавливался. — Как ты говоришь, ее фамилия?

— Штрамбрандт, а что?

— Ш т р а м - б р а н д т и - б р а н д т ? Представляю себе!

Жорж сел на диван, вытянул ноги - все-таки передышка от танцев! — взял со столика газету:

— Я себе представляю: учитель первый раз входит в класс. Разворачивает журнал (развернул газету). Начинает разбирать фамилии, где-то спотыкается — все в первый

раз же... И вот, уже думает — все! — а тут его ждет такой подводный камень. Штрам... ба... ра... Штрамра...

Речь у Жоржа была одесская, чуть жлобская, что очень нравилось девочкам. Смягченные "ш", "ж"... В общем, "Жёра, поддержи бушьлат". Он говорил "Шьтрамбанд" — и мы хохотали. Это было смешно, но не обидно.

Мое чувство юмора пробудили — а может, породили — книжки, которые папа покупал на вокзале, когда ездил в командировки. Аверченко ("Развороченный муравейник", позже "Веселые устрицы"), Тэффи (по-моему, книга так и называлась — Тэффи), Вера Инбер ("Соловей и роза"), "Мендель Маранц" Давида Фридмана. Как я благодарна этим дивным авторам. Обогадили, одарили, озолотили. Сколько же раз в моей жизни чувство юмора спасало меня — да и теперь иногда спасает. А ведь я еще и сопротивлялась, зачем насмеваются!

Жорж Большойш ни над кем не насмеялся — он был веселый, но добрый.

— Хороший мальчик! — говорил мой отец.

Мама что-то шептала ему, чтобы я не слышала. Он усмехался.

— Ничего. А как бы ты хотела? Такой красавец...

— Сильве с ним так трудно, так трудно... (Сильвой звали его мать.) И все это знают, а она никогда ничего не рассказывает...

— Потому что Сильва Борисовна благородный человек. Это было у папы самое высокое определение.

Наши танцевальные занятия продолжались недолго. Особенных успехов мой ученик не сделал, но после нескольких уроков решил, что уже может рискнуть — в толпе, среди других...

В дальнейшем мы с Жоржем виделись очень редко — раз в несколько лет. Один раз перед самой войной в Риге.

Прелестным майским днем сорок первого года я сидела с элегантною польскою беженкой в знаменитом рижском кафе Шварца; мы вели изящную светскую беседу за кофе с пирожными, и обе, как могли, изображали друг перед другом прустовских парижанок. Вдруг моя собеседница, сидевшая лицом к двери, замолчала на полуслове, с вилок на полпути ко рту. За соседним столиком дамы тоже перестали есть и уставились на дверь, как влюбленный эфиоп в песне Галича. Я обернулась и увидела, что вошли три русских моряка. Один из них, огромный, черноволосый,

смуглый и голубоглазый, был Жорж Большой. Я сразу его узнала.

И еще один раз — в Ленинграде, куда он, как оказалось, переехал после войны. Вот как это было.

Я сидела за машинкой в нашей единственной комнатке, сочиняла очередную рецензию для журнала "Звезда" и вдруг стала прислушиваться: в кухне разговаривали про Сильву Борисовну. Свекровь спрашивала нашу няню Симонову:

— Что это за Сильва Борисовна такая? Ниночка все играет в Сильву Борисовну. Целое утро только и слышу...

— А это вчера в трамвае с нами женщина ехала, ее так звали... Она стала с нами разговаривать, Ниночку спросила, как маму зовут, как папу... Потом говорит: а меня, говорит, зовут Сильва Борисовна...

Тут я не утерпела и вышла в кухню. Второй Сильвы Борисовны на свете быть не могло. Оказалось, что она даже свой телефон дала, на всякий случай, — если я та самая Руня. Она, видно, тоже решила, что второй Руни в Ленинграде быть не может. И не ошиблась.

Я позвонила сразу же. Сильва Борисовна сказала: я одна, молодые на работе, внук в садике... А вечером все будут. Приезжай, не откладывай — Жорж будет так рад! Сегодня и приезжай.

Я не стала откладывать — и правильно сделала: 1949 год был у самого порога.

В эту зиму антисемитская атмосфера здорово сгустилась над Ленинградом, да и над всей страной. И потому очень скоро после первых "сколько лет, сколько зим" и "где Печерыца, где Свербыгуз" разговор соскользнул на это самое и дошел до погромов — Сильва Борисовна их помнила...

Они — Жорж, его очень обыкновенная жена, маленький сын и Сильва Борисовна — жили в двух больших красивых комнатах. В коммуналке, правда, но тогда так жили все. И как сейчас вижу и слышу: Жорж стоит на фоне высоченной голландской печки, украшенной зелеными изразцами, и говорит, со своей доброй улыбкой, мягко, чуть по-одесски, по-жлобски:

— Я же их не боюсь. Я же знаю, что делать. Соберу своих ребят, и мы их встретим...

Я сразу поверила — встретят. Как надо. Со своими ребятами.

При каждой встрече с ним я дивилась — до чего же он не меняется.

Теперь я думаю, что он просто всегда оставался самим собой, независимо от места и времени. Редкая, редчайшая черта.

Теперь Жорж и его жена живут одни — сын где-то в Америке... Жить им трудно — Жоржу уже за восемьдесят. Но уезжать не хочет.

Не хотел — долго. Но вчера мне сказали: едут к сыну. Жена болеет.

Моя сестра и дача

Моя сестра родилась шестнадцатого марта тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Перед этим событием я две ночи спала у моей собственной Тети Лизы, у которой тогда еще не было детей. Спала я на двух мягких стульях, обитых зеленой материей, это было удобно и интересно, а днем я бегала по Тети Лизиному длиннейшему коридору, по обе стороны которого были комнаты. Я заглядывала то в одну, то в другую, и мне всюду были рады. В этой еще не коммунальной квартире не было детей — только взрослые девушки, дочки хозяйки. И жильцы: Тетя Лиза с мужем были жильцы, и еще в двух комнатах жили консерваторки. Одна консерваторка, Соня, пела вокализы, а другая, Феня, играла на пианино, очень хорошо играла и разрешала мне сидеть у нее в комнате и слушать. Меня еще не начинали учить музыке — училась моя мама и играла в четыре руки с моей будущей учительницей Анной Ноевной: до-до, ми-ми, ре-ре, до-до... Очень приятно было смотреть на мамини маленькие руки с розовым маникюром, и мелодия была нехитрая и приятная, — но Фенина музыка была совсем другая.

Я уже третий день жила у Тети Лизы и совсем как бы привыкла. И вот, сижу я вечером у Фени, слушаю шумную, но красивую Фенину музыку и боюсь, что меня вот-вот позвонят спать. И действительно, на самом красивом месте заглядывает Тетя Лиза и молча, чтобы не мешать музыке, манит меня за дверь. Я неохотно поднимаюсь, хотя лицо у нее веселое. Она заводит меня к себе, а там — вот удивление! — сидит няня, тоже веселая. Тетя Лиза усаживает меня к себе на колени и негромко, улыбаясь таинственно, сообщает:

— Слушай, няня за тобой пришла. Дело в том... мама родила - девочку — маленькую.

Продолжение следует

Исаак Бабель. Петербургская премьера

Афиша спектакля

Бабель неотделим от Одессы, и это, как говорил в таких случаях великий комбинатор Остап Бендер, медицинский факт. В Киеве в 1913 году состоялся литературный дебют Бабеля — он напечатал здесь в журнале "Огни" рассказ "Старый Шлойме". В 1916 году в Петрограде, нынешнем Петербурге, Бабель познакомился с Максимом Горьким. Знакомство обернулось дружбой, Горький напечатал в своем журнале "Летопись" несколько рассказов Бабеля, с чего, по сути, и начался его путь профессионального литератора.

Все это уже в далеком прошлом, но город, как и люди, многое помнит. Подтверждением того стал, в частности, моноспектакль, который поставил и сыграл артист, лауреат Всероссийского конкурса чтецов, номинант Международного фестиваля «Монокль», телеведущий и театральный педагог Олег Петрович Попов.

В основу спектакля положено пять "Одесских рассказов" Исаака Бабеля — «Король», «Как это делалось в Одессе», «Любка Казак», «Справедливость в скобках», «Фроим Грач». Спектакль, разделенный антрактом на два акта и продолжается два часа, в течение которых зрители погружаются и остаются в мастерски воссозданной колоритной атмосфере Одессы конца 1900 годов "в обществе" Короля Молдаванки Бени Крика, его отца, старого биндюжника Менделя Крика, который, по словам Бабеля, "слыл среди биндюжников грубияном", уважаемого

старейшины налетчиков Фроима Грача, которого потом коварно "разменяли" во дворе Одесской ЧК на Екатерининской площади, другие люди, с которыми Беню сводила жизнь, судьба, профессия и душевные пристрастия. Органично вплетается в сценическое действие

еврейская музыка в искусной оражировке Алексея Голубева. Успеху спектакля в немалой степени способствовало и то, что постановщик и исполнитель его стремился как можно полнее и точнее воссоздать реалии одесской жизни тех лет, для чего даже обращался за консультациями к одесситам, которые, как у нас говорят, что-то понимают возле этого.

Премьера спектакля состоялась 10 и 16 декабря прошлого года в арт-кафе "Подвал Бродячей Собаки". Он открылся еще в 1911-м году, позже закрылся, а теперь восстановлен в своих старых стенах, которые видели и слышали А. Ахматову, А. Аверченко, К. Бальмонта, Н. Гумилева, О. Мандельштама, И. Северянина, В. Маяковского, который печатал рассказы Бабеля в журнале "Леф", дружил с ним, а в бытность свою в Одессе приходил к нему на Ришельевскую, 17. Ничто под луной не проходило бесследно...

Р. Александров

Олег Попов

Страна Поэзия

Михаил ГРУЗМАН

Родился в городе Немирове Винницкой области в 1918 году. Окончил Харьковский планово-экономический техникум. Служил с 1937 г. в Вооруженных Силах СССР. В 1949 г. окончил Военно-политическую академию. Уволился в запас в 1960 г. в звании подполковника. Затем работал в Великом Новгороде директором художественно-производственных мастерских художественного фонда РСФСР. Автор поэтического сборника "Живи и свети" (2006 г.). Умер в 1988 г.

Я шел к тебе

Я шел к тебе от первых буйных
весен,
От шепота травы и гула сосен,
От сновидений нежных, робких,
тайных
И от бессонницы ночей
бескрайних!..
Я шел к тебе
сквозь вечные преграды
И сквозь огонь военной канонады,
За тучей,
за свинцовым покрывалом
Звездой неугасимой ты сияла!
Я шел к тебе с тревогой
и тоскою,
С рассветом, что поднялся
над землею.
Я шел к тебе с отвагой и мольбою,
Чтоб вечно быть, моя любовь,
с тобою!..

Любите женщину

Любите женщину —
Родную и прекрасную,
Что стала вашим счастьем
и судьбой,
Что разбудила вас
и, нежность вашу празднуя,
Матрешки — как пестрые шарики...
"Эй, елочные игрушки,
Снегурочки, звезды, хлопушки,
Стеклашки витые, литые,
Серебряные, золотые!
Пока вы пылились на полке,
Мы все очутились на елке!
Сейчас ребетишек обрадуем!
Ой, бабюшки! Падаем! Падаем!"

Гололедица

Не идет и не едет,
Потому что гололедица.
Но зато отлично падает!
Почему ж никто не радуется?!
Чьи руки?
Чьи руки зимою
всех рук горячей?
Они не у тех, кто сидел у печей,
А только у тех,

С такою страстью жертвует собой...
Любите женщину —
Загадочную, чистую,
Приоткрывающую тайну вам в ночи,
Зовущую, манящую, неистовую,
Чьи руки ласковы, а губы горячи...
Любите женщину, —
Как воздух, вездесущую,
Уверенную в самый грозный час,
Что звезды расцветают и поющие
Цветы звучат и светятся для нас.

Моя старая любовь

Пусть времена отхлынули,
как воды,
Но жизнь идет и катится река.
Любовь моя, пускай проходят годы,
Ты вечно дорога мне и близка.
Никто мне заменить тебя не сможет,
Поверь, что верен я своей любви.
Сверкающего золота дорожке
Мне серебро волос твоих, пойми!
Кто говорит, что красота не вечна?
Кто говорит, что старятся мечты?
Кто говорит, что чувство скоротечно?
В моей душе царишь одна лишь ты!
О старая любовь, ты всех моложе,
Знай, что вовек не изменю любви,
Сверкающего золота дорожке
Мне серебро волос твоих, пойми!

Кто крепко сжимал
обжигающий снег,
И крепости строил
на снежной горе,
Иснежную бабу лепил во дворе.

М. Лесна-Рауни Кто рисует так искусно

Кто рисует так искусно,
Что за чудо-фантазеры,
Ледяной рисунок грустный:
Реки, рощи и озера?
Кто нанес орнамент сложный
На окно любой квартиры?
Это все один художник.
Это все его картины.
Порезвась в широком поле
И устав в лесу скитаться,
Дед Мороз от скуки, что ли,
В теплый дом решил забраться.

***
К равнину пришла
молодая девица,
Здоровая телом,
но ликом бледна.
«Ах ребе! Как мне
от недуга лечиться —
Я ночи не сплю!» —
причитала она.
Подумал раввин
и сказал ей такое:
«Бессонница эта —
природы игра.
То тело бунтует,
твой дух беспокоя.
Тебе, понимаешь ли,
замуж пора». «Да я-то давно уже замуж
не против,
Но вот — женихи
не приходят за мной.
А может быть, вы меня,
ребе, возьмете?
Я буду хорошей
и верной женой». «Врачи и раввины —
ответствовал пастырь,
Обязаны тело и дух исцелять,
Но мы назначаем
большому лекарству

Но испуганные люди
Дверь держали на запоре,
И Морозко — будь что будет —
Сквозь окно полез к ним вскоре.
Но и там была преграда:
В окнах стекла были всюду,
И Морозко от досады
Навредить решил людям.
Он прикинул хитрым оком,
Кисти взял, белил, эмали —
И к утру все стекла окон
Света в дом не пропускали.

Мы снежинки

Мы снежинки, мы пушинки,
Покружиться мы не прочь.
Мы снежинки-балеринки,
Мы танцуем день и ночь.
Встанем вместе мы в кружок —
Получается снежок.

Отнюдь не затем,
чтоб самим принимать». ***
Реб Янкель предстал перед
Вышним Судом
(О смерти так говорят),
И строгие судьи
сошлись на одном:
Отправить Янкеля в ад.
«За что я наказан?» —
реб Янкель спросил.
«За что?! — удивился Бог, —
Ведь ты, нечестивец,
трех жен любил,
Приличьями пренебрег!»
Реб Янкель взмолился:
«Прости меня, Б-г,
Что в жизни я
нагрешил!
Не будь ко мне, Боже,
излишне строг!»
Но Бог его не простил.
Тут ангела голос
услышал он:
«Ты, почему не рад?
Тому, кто терпел на земле
трех жен,
Покажется раем ад».

Мы деревья побелили
Крыши пухом заменили,
Землю бархатом укрыли
И от стужи сберегли.

С. Островский Санки

Съезжают санки сами вниз,
Но есть у них один каприз.
Чтоб с горки мчались сани,
Мы вверх их тащим сами.

М. Дружинина

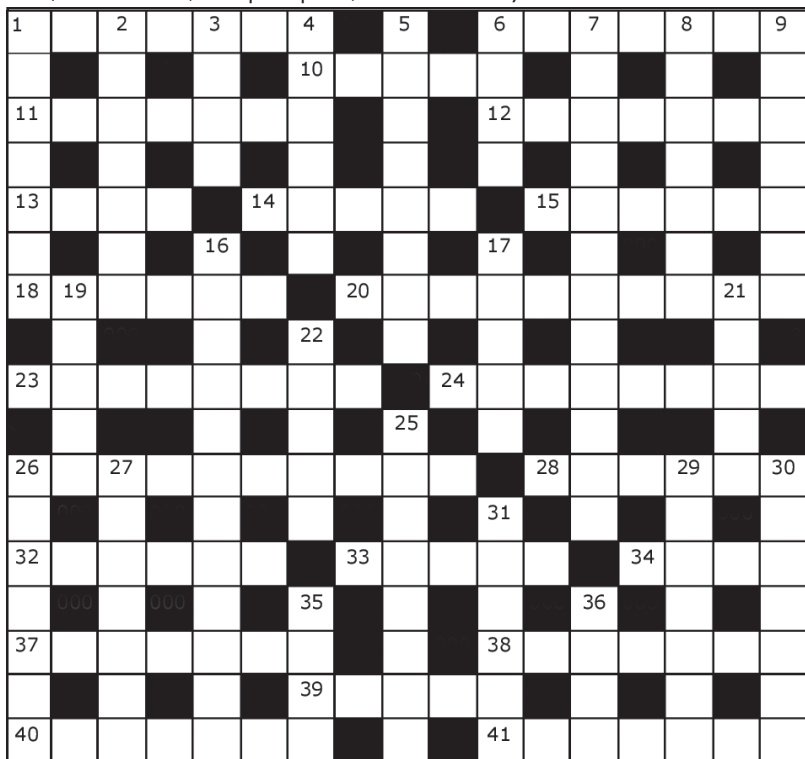
***
Снег ложится на дома:
К нам опять пришла Зима!
Принесла в котомке
Вьюги да поземки,
Холода, сугробы, лед
И, конечно, Новый Год!

Детский уголок

В. Берестов

Новогоднее проишествие

Простые игрушки сквозь щелку
Однажды увидели елку:
"Давайте-ка елку нарядим!
Залезем на ветки и сядем!"
Полезли на елку игрушки.
Мартышка уже на верхушке.
Под Мишкой ветка
прогнулась,
Под Зайчиком чуть
покачнулась.
Цыплята висят, как фонарики,

По горизонтали: 1. Рассказ Михаила Зощенко. 6. Белый гриб. 10. Французский поэт, автор "Интернационала". 11. Опера Джузеппе Верди. 12. Холодная ... 13. Осетровое дополнение к русским блинам. 14. Детский ... 15. Крупная хищная птица. 18. Излишняя самоуверенность в поведении. 20. Древнегреческая муза. 23. Всемирная компьютерная сеть. 24. Косметический ... 26. Вогнутая корытообразная складка пластов земной коры, обращенная выпуклостью вниз. 28. Небольшой домик. 32. Стихотворение Ивана Бунина. 33. Крупный осьминог. 34. Роды у коровы. 37. Разборчивая ... 38. Река на Апеннинском полуострове. 39. Столица Бангладеш. 40. Устаревшее название нониуса. 41. Пожарная вышка.

По вертикали: 1. Искусство прорицания. 2. Свободомыслящий, вольнодумец. 3. Карточная игра. 4. ... славы. 5. Специалист сельского хозяйства. 6. Пирожное из взбитых яиц. 7. Появление новых сочетаний генов, ведущих к новым сочетаниям признаков у потомства. 8. Ковбойский боевик. 9. Женское имя. 16. Безнравственность. 17. Богатырь. 19. Старинная английская серебряная монета. 21. ... Богослов. 22. Горная антилопа. 25. Искусство резьбы по камню. 26. Русский певец, один из крупнейших представителей русской классической вокальной школы. 27. Клевета, поклеп, напраслина. 29. Языческая статуя. 30. Столица летних Олимпийских игр. 31. Неполная темнота. 35. Отдельный снимок. 36. Древнегреческая монета.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 63

По горизонтали: 1. Анкона. 5. Секвестр. 9. Налив. 10. Кастет. 11. Огарок. 12. Рубака. 13. Блюдец. 15. Одышка. 16. Актриса. 19. Сход. 21. Кузу. 22. Родари. 25. Капуста. 26. Кабаре. 28. Мали. 29. Гага. 32. Стретто. 37. Прибор. 38. Клоака. 39. Тремор. 40. Заимка. 41. Амбула. 42. Пудож. 43. Диатриба. 44. "Алмаст".

По вертикали: 1. Аукуба. 2. Костюм. 3. Антре. 4. Клобук. 5. Свёкор. 6. Выгода. 7. Страшила. 8. Рюкзак. 14. Цех. 15. Острада. 16. Ад. 17. Табурет. 18. Шуга. 19. Сука. 20. Оркестр. 23. Дюма. 24. Руль. 27. Базилика. 29. Го. 30. Гул. 31. Эпизод. 32. Соккер. 33. Европа. 34. Тамада. 35. Халуца. 36. Талант. 38. Кража.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:

Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ
"Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре Хеседа по средам с 10.00 до 11.30 работает кружок **"Вышивка бисером"**
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие овладеть интересной методикой.
Справки по тел.
737-40-13

Улыбка

—Додик, уже двенадцать пробило. С Новым годом!
— Спасибо!
—А почему ты ничего не ешь?
—Я не могу есть прошлогоднее.

—Позовите, пожалуйста, к телефону Абрамовича.
—Вам какого— старшего или младшего?
— Старшего.
—Оба они уехали в Израиль.

—Девушка, покажите поздравительную открытку с надписью «Моей любимой и единственной».

—Пожалуйста.
—Замечательно, дайте мне 24 такие открытки.

—Как вам разрезать торт, на восемь частей или четыре?
—Давайте на четыре. Восемь я не съем.

—Почему ты так медленно работаешь? Ты хоть что-нибудь можешь делать быстро?
—Да. Я быстро засыпаю.

—Это телефонистка?

—Да.
—Дайте мне, пожалуйста, Бердичев.

—Только в ночное время.

—А Нью-Йорк сейчас можно?

—Пожалуйста.

—Алло, можно поговорить с Бердичевом?

—Конечно, соединяю.

—Вы зоотехник?

—Да.

—Не удивляйтесь, но я хочу научиться доить эту корову.

—Я не удивляюсь. Но, думаю, этот бык очень удивится, когда вы начнете его доить.

—Гражданин, вы на таможне. Откройте, пожалуйста, ваш чемодан.

—Но у меня нет чемодана.

—Ничего не знаю. Порядок для всех один.

—Алло, это коммутатор?

—Вы не ошиблись.

—Соедините меня с женой.

—Какой номер вашей жены?

—Что значит «какой номер»? Или вы думаете, что у меня гарем и я нумерую своих жен?

—Мне, пожалуйста, десять бутылок вина «Каберне». У правнука день рождения. Это будет ему мой подарок.

—Дедушка, а вам не будет тяжело нести?

—Да, вы правы, будет тяжело. Пожалуй, пару бутылок я выпью здесь.

—Посмотрите на этого парня. У него дурацкая прическа.

—Этот «парень» — моя дочь!

—О, извините, пожалуйста, я не знал, что вы ее отец.

—Вы с ума сошли! Я ее мать.

—Взвесьте мне, пожалуйста, колбасу.

—Какую?

—Любительскую.

—Сколько?

—Ровно один килограмм и девятьсот граммов.

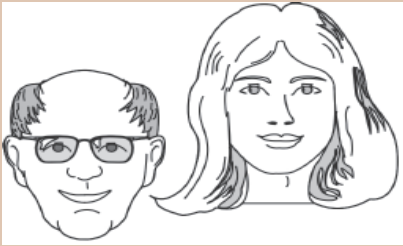
—Давайте я вам взвешу два килограмма.

—Ни в коем случае. Я столько не съем.

—Почему вы всем недоливаете? Это просто безобразие. Смотрите—полкружки пены! Я буду жаловаться. Надо наливать по полной!!!

—А вы хотите, чтобы другим не хватило?

ВНИМАНИЕ!

В Культурном центре Хеседа работает Романтическая гостиная

"Любви все возрасты покорны".

Одиночество — не лучшее состояние человека.

Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми, найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.

Адрес: ул. Нежинская, 77/79

Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Литературная студия "Откровение"

приглашает поэтов.

В программе:

основы стихосложения, творчество поэтов —

классиков и современников, творческие вечера.

Заседания проводятся

в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.

Адрес:

ул. Нежинская, 77/79

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые клиенты! Если вам будет необходима экстренная помощь, просьба обращаться в программу SOS по телефону 737-40-21

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ

БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Со 100-летием

Гольдштейна Бориса

С 90-летием

Гельфмана Леонида

Кигель Бетю

Линецкую Татьяну

Шапу Николая

Шейнберг Лию

С 85-летием

Благодарского Александра

Богомолу Рахиль

Веприк Валентину

Владовскую Раису

Герцкис Нейсо

Давыдову - Учитель Марию

Драчинского Леонида

Кац Этю

Кашицкую Елену

Коваленко Валентину

Краснер Раю

Рыклина Валентина

Сутину Розалию

Шлиомову Антонину

Эйзнер Тамару

С 80-летием

Бубиса Михаила

Бурлак Валентину

Гриднева Юрия

Гусева Михаила

Зайчер Фриду

Кушнер Екатерину

Литвак Римму

Львовскую Екатерину

Мансветова Феликса

Ослана Якова

Пастернак Александру

Рабинович Марию

Рапопорта Мойсея

Розенмеер Фиру

Сиганкова Евгения

Чернера Геннадия

Шабанову Людмилу

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧКОВ — ВОЛОЧКЕРОВ

БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Антонюк Ларису

Бетеву Ингу

Вулихман Викторину

Гринштейн Аду

Гура Александра

Гусева Михаила

Домовскую Людмилу

Каральник Марину

Подгорную Софию

Хаит Галину

Царенко Лину

Шульман Светлану

Яковенко Майю

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 9100 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А.Креймер, Ф.Мильштейн
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru